

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленіи на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адреса лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургскую Недѣлю“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безилатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, заѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васенцовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 98; въ Москвѣ—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ:

Выходитъ **„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“** На еженедѣльно. 1883 годъ.

принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

НУЖЕНЪ старшій штейгеръ, хорошо знающій горное дѣло и съемку работъ. Содержаніе: въ годъ 480 руб., готовая квартира, отопленіе и освѣщеніе. Обращаться письменно: На ст. „Губахи“—У. г. ж. д., инженеру Трофимову. 60

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА и К“ открыло въ Февралѣ 1883 года въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, **банкирско-коммиссіонерскую контору и ССУДНУЮ КАССУ.** Операции конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

Отдается квартира въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора. 7.

ОПЫТНЫЙ СЧЕТОВОДЪ,

занимавшійся въ теченіи 14 лѣтъ изученіемъ и веденіемъ двойнаго счетоводства по желѣзно-дорожнымъ, фабричнымъ и горнозаводскимъ предпріятіямъ, имѣющій лучшія рекомендаціи,

ПРЕДЛАГАЕТЪ СВОИ УСЛУГИ.

Адресъ: Перм. губ., чрезъ Нижне-Сергинскую почт. ст., въ Верхне-Сергинскій заводъ, бухгалтеру В. Ю. А.

ПРОДАЕТСЯ заводскій жеребецъ 5-ти лѣтъ, темно-карей масти. Спросить въ домѣ Н. А. Клепинина, кучера Григорія. 91

КВАРТИРА.

Въ домѣ „товарищества Печенкина и К“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Иельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

ВЪ КВАРТИРѢ НИКОЛАЯ ПАЗЛОВИЧА ПИАНОВА

(между Верхне-Вознесенской и Водочной улицъ, въ домѣ Новоселовой) продаются, за отъѣздомъ, по очень сходнымъ цѣнамъ разныя вещи: мебель, картины, зеркала, часы, барометръ, кровать орѣхов. съ пружиннымъ тюфякомъ, машинный умывальникъ, биде, лампы, ковры, драпировка, шкафы, посуда, цвѣты и проч., а также библіотека, содержащая болѣе 800 томовъ—въ хорошихъ переплетяхъ—и русскіе журналы за прошлые года.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Пермское губернское земское собраніе.

Губернское собраніе XIII очередной сессіи продолжалось девятнадцать дней, съ 18 Января до 6 Февраля. Эта сессія была уже третьей послѣ того, какъ губернское земство развязалось, въ своемъ родѣ, съ „злостью дня“—съ дѣлами по Сибирскому тракту, и казалось бы, что имѣть уже возможность обратить свое вниманіе на нужды губерніи и перенести дѣятельность съ почвы безплодныхъ пререканій на почву благодарнаго труда—поднятія экономическаго состоянія населенія губерніи; но настоящая сессія еще не можетъ похвастаться тѣмъ, что она много сдѣлала. Изъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія, по важности и неотложности своей, первое мѣсто должны были занимать доклады губернской управы объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, изъ мѣстнаго рогатаго скота, объ улучшеніи въ губерніи скотоводства и о расширеніи круга дѣятельности статистическаго бюро при губернской управѣ, въ связи съ вопросомъ объ организаціи уѣздной земской статистики. Важность и своевременность разрѣшенія этихъ вопросовъ не должны подлежать сомнѣнію, и тѣмъ болѣе, что первый изъ нихъ возникъ уже три года тому назадъ, второй—тянется современи упраздненія въ Перми земской случной конюшни, а послѣдній, хотя и новая идея, но откладывая его губернскому собранію было бы грѣшно потому уже, что онъ возбуждается предложеніями уѣздныхъ земствъ, которыя, впрямь до вырѣшенія его губернскимъ земствомъ, не будутъ предпринимать никакихъ изслѣдованій уѣздовъ, изслѣдованій, необходимость которыхъ давно уже признана. Между тѣмъ эти-то вопросы, долженствующи-

шіе нынѣ составлять „злобу дня“, и остались опять не рассмотрѣнными и не разрѣшенными губернскимъ собраніемъ. Не рассмотрѣннымъ остался и докладъ управы по вопросамъ, несомнѣнно тоже серьезнымъ, касающимся взаимнаго земскаго страхованія.

Изъ всей дѣятельности XIII сессіи губ. собранія, по важности для большей части населенія губерніи, болѣе выдается только обсужденіе вопросовъ о пополненіи общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, распространеніи въ губерніи улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ и охраненіи полей отъ вредныхъ насѣкомыхъ, въ связи съ другими мѣропріятіями къ улучшенію земледѣлія въ губерніи, на что г. губернаторъ, при открытіи собранія, обращалъ особенное вниманіе гг. гласныхъ. При обсужденіи этихъ вопросовъ, въ запискахъ собранія принималъ участіе прибывшій въ Пермь директоръ Красноуфимскаго реальнаго училища Соковнинъ, со взглядами котораго на этотъ предметъ и съ рѣшеніями собранія мы познакоимъ читателя въ настоящей статьѣ.

Относительно пополненія хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ, г. Соковнинъ высказалъ, что въ этомъ дѣлѣ во всей Россіи, какъ онъ лично убѣдился, ведется борьба между крестьянами и должностными лицами, не имѣющая положительнаго, благоприятнаго успѣха. Крестьяне считаютъ взносъ хлѣба непріятной повинностью и стараются ссыпать въ магазины хлѣбъ худокачественный, чѣмъ и объясняется то, что суды они, въ большей части, употребляютъ на продовольствіе, а на посѣвъ стараются сохранить лучшія сѣмена. Но не всегда крестьянину удастся имѣть для посѣва лучшее зерно, не говоря уже о томъ, что онъ не имѣетъ возможности сохранять его у себя болѣе или менѣе продолжительное время, какъ это требуется для полученія хорошихъ сѣмянъ; напримѣръ, рожь должна сѣяться черезъ два года, а ленъ черезъ семь лѣтъ. Ссылая въ магазинъ худой хлѣбъ, крестьянинъ, за неимѣніемъ хорошаго, употребляетъ его и на посѣвъ, а урожай отъ такихъ сѣмянъ, естественно, получается худшій; притомъ, хлѣбъ въ магазинахъ черезъ нѣкоторое время гниваетъ и дѣлается никуда не годнымъ. Пополненіе запасовъ будетъ поставлено въ удовлетворительное положеніе только тогда, когда крестьяне будутъ вносить въ магазинъ хорошій хлѣбъ; тогда они будутъ и зарѣзывать брать суды на посѣвъ, а получивъ въ урожай хорошій хлѣбъ, такой же будутъ вносить и въ магазины, и въ большемъ количествѣ, потому что урожай будутъ лучше. Улучшеніе хлѣба въ магазинахъ можетъ быть достигнуто употребленіемъ, при ссыпкѣ его, сортировокъ, которыя могутъ быть изготовлены въ нашей же губерніи и впоследствии могутъ окупить стоимость своею работою на сторонѣ, у крестьянъ, даже съ излишкомъ, который можетъ быть употребленъ на покупку улучшенныхъ сѣмянъ. Губернское собраніе, раздѣляя этотъ взглядъ, постановило рекомендовать уѣзднымъ управамъ ссыпать въ магазины сортированный хлѣбъ.

Затѣмъ, г. Соковнинъ находилъ полезнымъ, для сохраненія сѣмянъ, ссыпать въ магазины, кромѣ ржи и овса, еще и другіе сорта хлѣба: пшеницу, ячмень и проч. Что хорошее зерно не можетъ портиться въ магазинахъ продолжительное время, онъ привелъ за фактъ: „Египтяне еще за 2500 лѣтъ до Р. Х. хоронили покойниковъ, кладя съ ними въ катакомбы пшеничныя зерна, очевидно, отборныя, изъ уваженія къ покойнику. По вскрытіи нынѣ катакомбъ, черезъ четыре съ лишнимъ тысячи лѣтъ, оказалось, что зерна сохранились вполне, не потерявъ ни одного изъ своихъ качествъ, и даютъ теперь самую лучшую пшеницу“.

Далѣе, г. Соковнинъ, говоря о вырожденіи сѣмянъ, высказалъ, что причины его бываютъ весьма разнообразны, такъ, наприм., собраніе незрѣлаго хлѣба, когда крестьянинъ опасается наступленія холодной погоды и выадки снѣга; хотя такой хлѣбъ и дойдетъ въ снопахъ, но сѣмена его не обладаютъ уже качествами дозрѣвашаго на корню хлѣба. Чрезвычайная густота посѣвовъ также дѣйствуетъ на сѣмена неблагоприятно. Если на одинъ квадратный вершокъ земли считать по одному зерну, то на десятину будетъ много даже двухъ пудовъ, а между тѣмъ у насъ сѣютъ по 8, 9 и 10 пудовъ, а овесъ даже по 18 пуд. на десятину. Хотя здѣсь есть въ землѣ масса микроскопическихъ насѣкомыхъ, чрезвычайно быстро распложающихся, вслѣдствіе густоты всходовъ и неудовлетворительной обработки земли, и они истребляютъ положенныя въ землю сѣмена, но и за всѣмъ тѣмъ посѣвы всходятъ до крайности густо, а густота уничтожаетъ способность сѣмянъ къ произрастанію. Въ настоящее время сѣмена обновляются посредствомъ выписки ихъ изъ другихъ мѣстъ, которая стоитъ весьма недешево: одна почтовая пересылка отъ С.-Петербурга до Красноуфимска стоитъ съ пуда 8 р. 40 к., а транспортная доставка пуда ржи обходится въ 3 р. 07 к., тогда какъ

самое зерно стоитъ на мѣстѣ только 1 р. 40 к. Изыскивая способы къ полученію болѣе дешевыхъ и доступныхъ сѣмянъ, г. Соковнинъ, какъ на мѣру для осуществленія этого, указалъ на заведеніе земскаго сѣменнаго хозяйства, по образцу существующаго въ Тульской губерніи, которое можетъ быть устроено, и онъ бы желалъ устроить при Красноуфимской сельско-хозяйственной фермѣ, на что губернскому земству будетъ необходимо, въ теченіи трехъ лѣтъ, давать ежегодное пособіе фермѣ въ 2 т. рублей. Губернское собраніе ассигновало единовременное, на настоящій годъ, пособіе фермѣ на веденіе сельскаго сѣменнаго хозяйства 2000 рублей.

Относительно охраненія полей отъ вредныхъ насѣкомыхъ, обсуждавшая предварительно этотъ вопросъ коммиссія пришла къ заключенію, что для борьбы съ этими насѣкомыми необходимо пригласить агрономовъ-энтомологовъ, въ числѣ пяти человекъ, назначивъ имъ мѣсто жительства въ Оханскѣ, Ачитѣ, Делматовѣ, Ирбитѣ и Соликамскѣ. Заключеніе это доложено собранію 29 Января. Приглашенный въ засѣданіе, г. Соковнинъ описалъ жизнь и дѣятельность существующихъ въ губерніи червей *Agrotis segetum* и *Agrotis exelamationis*, а также гессенской мухи, появившейся въ прошломъ году въ Шадринскомъ уѣздѣ, и указалъ, какія могутъ быть принимаемы мѣры къ уничтоженію и пресѣченію появленія этихъ насѣкомыхъ. Давая понятіе о численной массѣ червей, переходящихъ иногда, по неизвѣстнымъ причинамъ, изъ одной мѣстности въ другую, онъ привелъ два любопытные факта, бывшіе на желѣзныхъ дорогахъ. Во время перехода червей чрезъ полотно дороги, шедшіе поѣзда останавливались: изъ раздавленныхъ червей получалась масса, въ родѣ киселя, по которой колеса паровоза скользили, не двигая поѣзда, такъ что приходилось очищать путь отъ червей лопатами *). Соглашаясь, затѣмъ, съ заключеніемъ коммиссіи о приглашеніи энтомологовъ, г. Соковнинъ предложилъ пригласить не профессоровъ-энтомологовъ, которые будутъ стоить очень дорого, а лицъ, окончившихъ курсъ въ Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, которые могутъ, сравнительно, за дешевое жалованье, 600 р. въ годъ, наблюдать за появленіемъ и жизнью вредныхъ насѣкомыхъ, опредѣлять ихъ видъ и принимать мѣры для борьбы съ ними, причемъ онъ и другіе преподаватели Красноуфимскаго реальнаго училища не откажутся давать этимъ лицамъ необходимыя совѣты.

Продолженіе обсужденія настоящаго вопроса происходило въ слѣдующее засѣданіе, 30 Января, сопровождалась весьма продолжительными дебатами, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Гласный Жаконъ заявилъ, что прежде, чѣмъ приводить въ дѣйствіе мѣры для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ, необходимо обстановить это дѣло такъ, чтобы населеніе не препятствовало, а напротивъ, содѣйствовало къ осуществленію этихъ мѣръ, что можетъ быть достигнуто только тогда, когда губернское собраніе выработаетъ рядъ обязательныхъ для населенія постановленій. Мнѣніе это поддержано гл. Вяткинымъ, указывавшимъ на то, что безъ обязательныхъ постановленій крестьяне не будутъ исполнять распоряженій агрономовъ-энтомологовъ, и гл. Кыштымовымъ, дополнившимъ, что точно также необходимо собранію обстоятельно выяснить и программу дѣятельности этихъ лицъ, на тотъ предметъ, чтобы избѣгнуть возможной случайности, въ родѣ той, какая имѣла мѣсто въ Шадр. у.: тамъ агрономъ, въ теченіи болѣе года, не зналъ, что предпринять и жилъ такъ-себѣ, безъ всякаго дѣла, что называется безъ толку. Гл. Колпаковъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы рѣшеніе вопроса о принятіи мѣръ для борьбы съ вредными насѣкомыми было отложено до будущаго года, а губернской управѣ было бы поручено разработать этотъ вопросъ, при участіи слѣдующихъ въ немъ людей. Къ этимъ гласнымъ присоединились еще нѣкоторые и составили партію, которая требовала предварительной разработки настоящаго вопроса и, повидимому, стремилась къ тому, чтобы отложить его разрѣшеніе, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, нельзя же требовать, чтобы до окончанія сессіи собранія, въ какіе-нибудь пять дней, вопросъ могъ быть разработанъ во всѣхъ деталяхъ.

Напротивъ, гласные Конюховъ, Доронинъ и др., соглашаясь съ тѣмъ, что дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы дѣятельность агрономовъ-энтомологовъ была полезною и понятною для населенія,

*) Г. Соковнинъ, вѣроятно, упустилъ еще изъ виду, что на полотно дороги могли пробраться не всѣ черви, предпринявшіе путешествіе. Въ числѣ мѣръ противодѣйствія къ переводу червей предлагается вырытіе канавъ между пораженными и непораженными червями полями, глубиною въ 4—6 вершковъ, въ которыхъ черви упадаютъ и съ величайшимъ трудомъ могутъ выйти изъ нихъ. Сколько путешествующіе черви могутъ истребить на своемъ пути такихъ придорожныхъ преградъ и погибнуть въ нихъ! Авторъ.

не соглашались съ тѣмъ, чтобы оно было отложено въ долгій ящикъ. „Теперь пора дѣйствовать не обязательными постановленіями, не приказаніями, а убѣжденіемъ. Проработавъ лѣто, агрономы, на основаніи опыта, могутъ дать матеріалъ для изданія инструкции для нихъ и обязательныхъ постановленій для земледѣльцевъ, если таковыя будутъ признаны необходимыми. Въ дѣлѣ улучшенія положенія сельскаго хозяйства, губернское земство ничего еще не сдѣлало, и уже одно это должно заставить его не уклоняться отъ принятія какихъ-либо мѣръ, ведущихъ къ поднятію благосостоянія земледѣльческаго населенія“.

По вопросу о томъ, кого слѣдуетъ пригласить для борьбы съ насѣкомыми: агрономовъ ли съ высшимъ образованіемъ, или учениковъ Красноуфимскаго реального училища, — одни изъ гласныхъ полагали болѣе полезнымъ имѣть одного агронома съ специальнымъ образованіемъ, а другіе поддерживали предложеніе г. Соковнина, который, въ поясненіе своего предложенія, высказалъ: „При обсужденіи настоящаго вопроса коммисією, онъ, хотя и предлагалъ пригласить одного только специалиста съ высшимъ образованіемъ, но, послѣ происходившихъ въ коммисіи преній, убѣдился, что одному человѣку съ этимъ дѣломъ не управиться. Сдѣлавъ предложеніе о приглашеніи учениковъ, онъ сдѣлаетъ рискованный, опасный шагъ, даже болѣе — ставить на карту судьбу заведенія“ (?), и поэтому приметъ всѣ мѣры для успѣха дѣла, выберетъ учениковъ, способныхъ и преданныхъ дѣлу, а если кто изъ нихъ почувствуетъ себя не подготовленнымъ, г. Соковнинъ надѣется, что тотъ самъ вызоветъ его на трудъ расширить и упрочить свои знанія. Уничтоженіе насѣкомыхъ — дѣло весьма трудное и сложное, и тѣмъ болѣе, что они чрезвычайно плодотворны: останется хоть одинъ червячекъ — на слѣдующій годъ появится масса червей. Отъ дѣятельности лицъ, которыхъ будетъ вручено это дѣло, пужно ждать не немедленнаго уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, а плана борьбы съ послѣдними, борьбы, обещающей быть продолжительной. Ученики Красноуфимскаго реального училища не только здѣсь родились, не только мѣстные крестьяне, но ихъ учили, приобщаясь къ потребностямъ края, выбирая изъ обширной области этнологіи тѣхъ насѣкомыхъ, которыя истребляютъ посѣвы въ нашихъ мѣстахъ, какъ, наприм., *Agrotis segetum*, такъ что эти ученики болѣе приспособлены къ дѣлу, чѣмъ профессоры земледѣльской академіи, которымъ прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, надо еще подготовиться съ помощью нѣкоторыхъ специальныхъ знаний не только къ дѣлу, но и къ жизни въ мѣстности, гдѣ они будутъ работать“.

Далѣе возникъ вопросъ, какъ назвать учениковъ, которые будутъ приглашены земствомъ, такъ какъ названіе „агрономы-этнонологи“ слишкомъ громкое. Гласный Савицій предлагалъ назвать ихъ проще: „агрономическіе агенты земства“; Стрижевъ: „смотрители по земледѣлію“, а другіе гласные предложили назвать ихъ еще болѣе просто: „свѣдущіе люди“. Это послѣднее названіе и осталось за ними.

По заключеніи преній, губернское собраніе приняло слѣдующую резолюцію: для борьбы съ вредными насѣкомыми, для изученія положенія сельскаго хозяйства въ губерніи и для доставленія статистическихъ и другихъ свѣдѣній, назначаются свѣдущіе люди, пять человекъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, съ жалованьемъ каждому по 600 руб. въ годъ и, сверхъ того, по 200 руб. на денежи, приборы, инструменты, книги и проч. Свѣдущимъ людямъ разрѣшается составлять въ Краскѣ свѣзды для обсужденія дѣлъ вѣтренной имъ службы. Просить г. Соковнина принять на себя трудъ направлять и слѣдить за ходомъ работъ этихъ лицъ и оказать содѣйствіе при составленіи проекта инструкции для нихъ.

Какую пользу принесутъ эти доморощенные „свѣдущіе люди“ и насколько оправдаютъ такую высокую рекомендацію г. Соковнина — покажетъ будущее*). Въ настоящее время можно сказать только о томъ, что такое мѣропріятіе губернскаго земства является, какъ нельзя болѣе кстати. Вредъ, наносимый червями посѣвамъ хлѣбовъ, въ послѣднее время сталъ довольно ощутительнымъ для крестьянъ. Уѣздныя же земства ограничивались въ этомъ дѣлѣ разсылкою нѣсколькихъ экземпляровъ червей ученымъ обществамъ, который хотя и указывали противодѣйствующія противъ насѣкомыхъ мѣры, но эти послѣднія не примѣнялись къ дѣлу, потому что уѣздныя земства занимались только предписаніями объ истребленіи червей, рѣдко кѣмъ-нибудь читаемыми. Пишущій эти строки, лѣтомъ прошлаго года, лично убѣдился въ степени полезности этихъ „предписаній“ и не вынесъ

*) Мы положительно убѣждены, что ученики Красноуфимскаго училища принесутъ несравненно болѣе пользы дѣлу, чѣмъ профессоры — руководство г. Соковнина, чловѣка вполне свѣдущаго по сельскому хозяйству, служивъ тому ручательствомъ. *Ред.*

пріятнаго о нихъ мнѣнія. Проѣзжая въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по Сибирскому тракту, въ предѣлахъ Пермскаго уѣзда, и зная, что уѣздная управа разослала такіа „предписанія“, я полюбопытствовалъ узнать ихъ послѣдствія и спросилъ старосту, принесли ли пользу прокопанныя, между пораженнымъ и непораженнымъ полямъ, канавки. Но каково было недоумѣніе этой сельской власти при моемъ вопросѣ — трудно передать! Староста положительно недоумѣвалъ, о какихъ канавкахъ я толкую. Когда же я объяснилъ ему, въ чемъ состоитъ дѣло, онъ оговзнулся, что ни отъ кого: ни отъ писаря, ни отъ старшины, не слыхалъ „такой бумаги“. Если уже староста, не зная управскаго „предписанія“, то не думаю, чтобы его знали тѣ, для пользы которыхъ оно написано.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу резолюціи губернскаго собранія — „рекомендовать уѣзднымъ управамъ сыпать въ запасные магазины сортированный хлѣбъ. Относясь къ ней критически, нельзя не видѣть въ ней того же безплоднаго „предписанія“, которымъ земскія управы обязательно снабжали волостныя правленія. Если губ. собраніе признало въ данномъ случаѣ полезность сортировокъ, то намъ кажется, и должно было позаботиться о пріобрѣтеніи ихъ. Надѣяться на то, что сортировки пріобрѣтутся самими крестьянами, едва ли можно. Предложенный г. Соковнинымъ способъ пріобрѣтенія ихъ, состоящій въ томъ, чтобы съ каждой ссыпаемой въ магазинъ мѣры хлѣба брать по стакану, до тѣхъ поръ, пока не образуется изъ этого сбора такое количество хлѣба, при продажѣ котораго можно было бы выручить сумму, достаточную на покупку сортировки, слишкомъ хлопотливъ. Да и розничное пріобрѣтеніе сортировокъ обошлось бы несомнѣнно дороже, чѣмъ еслибы пріобрѣсти ихъ партией, на что губернское земство имѣетъ свободныя средства — запасный капиталъ, простирающійся до 500 т. руб., образовавшійся изъ сбора исключительно съ крестьянъ. — Но намъ настоящее дѣло кажется совсемъ иначе. Безъ сомнѣнія, сами крестьяне сознаютъ, что гораздо полезнѣе сыпать въ магазины хорошей хлѣбъ и имѣть наличность хлѣба въ магазинахъ въ полной узаконенной пропорціи. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что въ нѣкоторыхъ магазинахъ образовался, такъ называемый, экономическій хлѣбъ (взносы сверхъ узаконенной пропорціи). Но если крестьяне поступаютъ иначе, то причина этого кроется не во взглядѣ крестьянина на общественный запасъ или, по словамъ г. Соковнина, не въ „непріятной повинности“, а во всеобщемъ упадкѣ сельскаго хозяйства. Въ послѣднее двадцатилѣтіе потребности крестьянъ стали увеличиваться, а хозяйство его стало ухудшаться, и теперь земледѣлецъ не только не можетъ устроить общественный запасъ хлѣба, но въ нѣкоторые годы собраннымъ урожаемъ не можетъ даже удовлетворить собственныхъ потребностей. Вотъ причина, почему не пополняются хлѣбные запасы, которая, понятно, не будетъ вытѣснена сортировками. Съ введеніемъ употребленія въ магазинахъ сортировокъ, изъ привезеннаго крестьяниномъ хлѣба, можетъ случиться, въ магазинъ не поступитъ ни одного четверика, вслѣдствіе того, что зерно окажется неудовлетворяющимъ требованія сортировки, и тотъ хлѣбъ, который безъ нихъ былъ бы ссыпанъ въ запасъ, крестьянинъ увезетъ обратно. Очевидно, при этомъ условіи пополненіе общественнаго запаса не только не будетъ найдено въ настоящемъ положеніи, но еще уменьшится***). Принимать понудительныя мѣры должностнымъ лицамъ, въ данномъ случаѣ, уже не представится такой возможности, которая существуетъ въ настоящее время. Теперь староста, зная количественный урожай у крестьянина, не отступитъ отъ него, пока онъ не ссыплетъ въ магазинъ извѣстное количество хлѣба; но когда отъ послѣдняго будетъ требоваться еще и обязательно хорошее качество, должностныя лица будутъ поставлены въ большое затрудненіе. Крестьянинъ привозилъ хлѣбъ, но его не приняли, что же дальше, если нѣтъ хорошаго зерна? А дальше, пожалуй, будетъ то, что магазины останутся совсемъ пустыми, да и многіе крестьяне безъ хлѣба, потому что, даже при излишкѣ его, крестьянину какъ-то не удастся сохранить собственный запасъ. Мы не отрицаемъ пользу сортировокъ, но настоящее положеніе дѣла возстаётъ противъ ихъ употребленія. Единственная рациональная мѣра къ пополненію общ. хлѣбныхъ запасовъ, по нашему мнѣнію, существуетъ только одна — улучшеніе сельскаго хозяйства и земледѣлія. Съ этого вотъ именно земство и должно начать, а не примѣнять къ настоящему положенію дѣла такіа мѣры, которыя возможны и полезны, быть можетъ, только за границей. Увлечаться различными новизнами и проектами, въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, какъ

***). Развѣ нельзя устроить въ магазинахъ отдѣленія для сѣменнаго хлѣба и для продовольственнаго? Тогда, постепенно, въ магазинъ скопятся и хороша сѣмена, и не будетъ затрудненій, которыхъ справедливо опасается авторъ. *Ред.*

предлагаемое г. Соковиннымъ разведение свекловицы и распространение въ Пермской губернии сахарныхъ заводовъ, при настоящемъ положеніи въ губерніи земледѣлія, едва ли желательно. По нашему крайнему разумію, надо сначала улучшить культуру оклиматизировавшихся въѣзными растений—ржаныхъ и яровыхъ хлѣбовъ, составляющихъ главное пропитаніе нашего крестьянина, надо сначала стремиться къ тому, чтобы крестьянинъ не остался безъ краюхи черного хлѣба, а потомъ уже снабжать его сладкими сахарными растениями.

Глагол.

(Продолженіе будетъ.)

По поводу всеподданнѣйшаго доклада министра Государственныхъ имуществъ.

(см. №№ 6, 7 и 8 „Ек. Нед.“)

Читатели имѣли случай ознакомиться съ тою частью доклада, которая касается горнозаводской промышленности, а потому мы не будемъ удлиннять нашей замѣтки цитатами изъ этого доклада, а ограничимся, когда это будетъ необходимо, указаніемъ на страницу нашей газеты, гдѣ читатель можетъ возобновить въ своей памяти то мѣсто, о которомъ мы будемъ говорить.

Какъ помнятъ читатели, докладъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ и начинается „общими соображеніями“. Не забыли, вѣроятно, читатели, что въ этихъ общихъ соображеніяхъ трактуется о причинахъ отсталости нашей горнозаводской промышленности, въ сравненіи съ иностранной. На нашъ взглядъ, въ числѣ причинъ, главнѣйшимъ образомъ вліявшихъ на нашу отсталость, докладъ упустилъ изъ виду одну, по нашему убѣжденію, самую важную. Докладъ упоминаетъ (стр. 98, столбецъ 1-й) о томъ, что наши горные заводы еще не пользуются въ желательной мѣрѣ желѣзными дорогами и (столб. 2-ой) что нельзя уже устранить того вреда отъ нашей системы желѣзныхъ путей, который эта система нанесла нашей горнозаводской промышленности.

Что западная сѣть жел. дорогъ дала возможность увеличить ввозъ иностраннаго желѣза—это вѣрно; но если не считать рельсовъ, то Уралъ да югъ Россіи неособенно страдаютъ отъ конкуренціи иностраннаго желѣза. Все выдѣланное на русскихъ заводахъ желѣзо находитъ безпрепятственный сбытъ и по цѣнамъ весьма высокимъ. Желѣзо пригодно является мало, за невозможностію на Уралѣ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество топлива, а на югѣ Россіи дѣло еще только что начинается развиваться. Но мы не будемъ касаться юга, а будемъ говорить объ Уралѣ. Нашъ богатый Уральскій край, какъ и вся Сибирь, является какимъ-то пасынкомъ, которому изрѣдка давали даже полакомиться, но до-сыта никогда не кормили. Давали заводчикамъ субсидіи, золотопромышленниковъ освобождали отъ пошлинъ, а о главномъ-то и не думали—не соединили Урала съ мѣстами сбыта желѣзнымъ путемъ. Въ этомъ-то и заключается вся ошибка, которую исправить вполне возможно и теперь. Горнозаводскій Уралъ не нуждается въ линіи, соединяющей его съ Казанью или Нижнимъ; горнозаводскому Уралу нужно быть соединеннымъ съ низовыми волжскими городами, куда, при посредствѣ крупныхъ нижегородскихъ и казанскихъ скупщиковъ, идетъ уральское желѣзо. Будь Уралъ соединенъ съ низовыми городами желѣзной дорогой, заводы могли бы производить отправку круглый годъ. Теперь же для сбыта заводы могутъ пользоваться лишь временемъ навигаціи.

Докладъ и упоминаетъ, въ общихъ словахъ, о недостаткѣ желѣзнаго пути съ Урала; но въ немъ не выяснено то, въ какой мѣрѣ это обстоятельство вліяетъ на заводское хозяйство. Вотъ этотъ-то пробѣлъ мы и хотимъ пополнить.

Имѣя возможность разъ въ годъ отправить желѣзо, уральскіе заводы вынуждены сбывать его крупнымъ скупщикамъ большими партіями. Эти скупщики не обладаютъ такими капиталами, чтобы могли платить за все желѣза наличными. Отсюда является необходимость продажи желѣза въ кредитъ на 3, 6, 9, 12 и даже 18 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, черезъ 3 мѣсяца послѣ Нижегородской ярмарки начинаются заготовки самыхъ дорогихъ матеріаловъ. Заготовка заканчивается въ 4 зимнихъ мѣсяца. Ни уголь, ни дрова, ни руда, ни флюсъ въ кредитъ не заготавливаются—поставщиковъ рассчиты-

ваютъ наличными. Такимъ образомъ, въ 4 мѣсяца надо заплатить $\frac{3}{4}$ всего оборотнаго капитала, когда еще $\frac{1}{2}$ уплаты за прошлогоднія металлы не получено. Отсюда является то обстоятельство, что оборотный капиталъ, задолженный въ теченіи года, возвращается лишь черезъ 1½ года. Считая коммерческій процентъ по 1% въ мѣсяцъ, надо вырывать на желѣзѣ не меньше 18%, чтобы не быть въ убыткѣ. Будь же заводы соединены рельсовымъ путемъ съ низовыми городами, заводы могли бы вырваться изъ рукъ крупныхъ желѣзоторговцевъ и установить прямые сношенія съ мелкими покупателями, продавая желѣзо за наличныя или при условіи краткосрочнаго кредита. Тогда поправились бы дѣла и тѣхъ заводовъ, которые теперь еле-еле существуютъ. Тогда осязательнѣе сказалась бы выгода расширить производство, хотя бы, сравнительно, и на дорогомъ теперь ископаемомъ топливѣ. Поддержка казны для частныхъ заводовъ нынѣ ничѣмъ другимъ выразиться не можетъ, какъ постановкой работъ на каменноугольномъ мѣсторожденіи восточнаго склона Урала. Дѣло это, правда, требуетъ большой, въ нѣсколько сотъ тысячъ, затраты, но такой, которая возвратится съ лихвой. Сколько лѣтъ уже ведутся развѣдки на каменный уголь, а къ добычѣ все еще не приступили. Въ 25 лѣтъ, которая потрачена на это, можно бы, кажется, прійти къ какому-либо рѣшенію, а у насъ все еще думаютъ да думаютъ. Немало денегъ ушло въ этотъ періодъ на прогоны и подъемныя разнымъ лицамъ, командированнымъ на развѣдки этого мѣсторожденія, а мы не имѣемъ и карты каменноугольнаго мѣсторожденія. Пусть бы казна поставила капиталныя работы на своихъ каменноугольныхъ мѣсторожденіяхъ, и сейчасъ же принялись бы за дѣло и частныя лица. Въдѣ частныя лица разсуждаютъ такъ: видно дѣло-то несовсѣмъ вѣрное, когда въ теченіи 25 лѣтъ казна не можетъ рѣшиться приступить къ капитальнымъ работамъ. Если данныя дѣйствительно таковы, что развѣдки четверти столѣтія не могли поселить убѣжденія въ благонадежности мѣсторожденія, то что же медлятъ опубликовать объ этомъ, чтобы не манить пустыми надеждами частныхъ лицъ? Если же развѣдки доказали возможность и выгоду постановки работъ, то казнѣ давно пора приняться за дѣло. Казенный Каменскій заводъ подъ бокомъ у каменноугольнаго мѣсторожденія и давно бы могъ дѣйствовать на коксѣ или антрацитѣ, однако объ этомъ только поговорили да и замолкли. Если казна показываетъ примѣръ китайской неподвижности, то чего же ждать отъ частныхъ заводчиковъ, заводы которыхъ удалены отъ каменноугольныхъ мѣсторожденій?

Починъ казны необходимъ, и въ этомъ-то, по нашему мнѣнію, и теперь должно быть назначеніе казенныхъ заводовъ. На дѣлѣ же казенные заводы идутъ въ хвостъ у частныхъ. Говорить, чтобы поставить на казенныхъ заводахъ дѣло впереди частныхъ, нужны большія затраты, и въ докладѣ-то упоминается объ этомъ (та же стран., столб. 2-й, „Казенные горные заводы“). Но такъ ли это? Нѣтъ ли, можетъ быть, иной какой причины застоя, и нельзя ли ее устранить и безъ большихъ затратъ? На этотъ вопросъ мы постараемся отвѣтить въ слѣдующій разъ.

На этотъ разъ мы имѣемъ въ виду не только указать на недостатки судебной реформы, а и на способъ устраненія въ ней нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ недостатковъ, доставшихся нашему отечеству въ наслѣдство отъ Европы. Уже не разъ указывали мы на то, что мы не считаемъ себя обязанными восхвалять тотъ или другой порядокъ лишь потому, что во всей Европѣ держатся его. Мы смотримъ на дѣло съ точки зрѣнія русскаго общества, и для насъ совсѣмъ необязательно то, что признано за наилучшее юристами-теоретиками. Эти юристы-теоретики держатся такого правила: *пропади весь міръ, лишь бы законъ торжествовалъ!* Для этихъ юристовъ ничего не значить лишить семью отца, матери, дѣтей. Для нихъ не существуетъ семьи съ ея жизненными отношеніями, а весь міръ—это обвинители и обвиняемые. Для юристовъ-теоритиковъ чувства сожалѣнія нѣтъ, и для нихъ достаточно, чтобы дѣяніе человека возможно было подвести подъ признаки, упоминаемые въ какой-либо

статьѣ „Уложеніа о Наказаніяхъ“, чтобы испортить челоѣку всю его жизнь. Юристъ-теоретикъ не разсуждаетъ о томъ, въ какой мѣрѣ опасно для интересовъ общества данное преступное дѣяніе и стоитъ ли нанесенный вредъ того, чтобы государство вмѣшалось въ это дѣло. Изъ-за 10 к., сорванныхъ 15-тилѣтней дѣвочкой съ груди 11-тилѣтней татарочки, такой юристъ затѣваетъ слѣдствіе и доводитъ дѣло до суда присяжныхъ, обвиняя эту дѣвочку въ открытомъ похищеніи съ насиліемъ, т. е., попросту, въ грабежѣ. Этого случая не выдуманъ нами, а взятъ изъ серіи дѣлъ, разбиравшихся въ послѣднюю сессію въ Екат. окружн. судѣ. Такія дѣла, конечно, профанируютъ судъ присяжныхъ, такъ какъ вынуждаютъ ихъ, при всей очевидности совершившагося дѣянія, выносить оправдательный приговоръ. Въ теченіи сессіи, съ 7 по 22 Февраля, въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, изъ 55 подсудимыхъ, 36 вышли оправданными, т. е. процентъ оправданныхъ = $65\frac{1}{2}\%$! Это ли не даетъ повода для всякихъ нападковъ на нашъ судъ присяжныхъ? Между тѣмъ, причина этого заключается не въ снисходительномъ составѣ присяжныхъ, а въ небрежности Казанской судебной палаты, которая утверждаетъ обвинительные акты и тогда, когда или слѣдствіе основано на бабьихъ сплетняхъ, или преступленіе, по своимъ послѣдствіямъ, совершенно не соответствуетъ низшей степени взысканія, какому долженъ подлежать обвиняемый, въ случаѣ признанія его виновнымъ. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и служитъ, главнѣйшимъ образомъ, причиной оправдательныхъ приговоровъ. Юристы-теоретики вздумали поставить дѣло такъ, чтобы присяжные засѣдатели не знали степени наказанія за данное преступленіе. Но вѣдь это на дѣлѣ невозможно. Какой же челоѣкъ не знаетъ, что за кражу садятъ въ тюрьму, а за грабежъ отправляютъ въ Сибирь? Только кабинетные люди и могли задаваться такой наивной идеей. А между тѣмъ, изъ-за такой постановки вопроса, присяжные, сплошь и рядомъ, берутъ на себя *право помилованія* и выносятъ оправдательный приговоръ тамъ, гдѣ усматриваютъ не мотивы для невѣнчанія, а полное несоотвѣстствіе между преступнымъ дѣяніемъ и наказаніемъ. Что въ своихъ приговорахъ присяжные часто руководствуются именно этимъ соображеніемъ, извѣстно всѣмъ, кто побывалъ въ роли присяжнаго засѣдателя или кто слѣдилъ за дѣйствіемъ суда присяжныхъ.

Сознавая это и приписывая все недостаткамъ „Уложенія о Наказаніяхъ“, приступили нынѣ къ пересмотру „Уложенія“. Но мы не думаемъ, что плодомъ этого пересмотра оказалось бы особенно значительное уменьшеніе числа оправдательныхъ приговоровъ. Тутъ нужно нѣчто другое, чего, правда, нѣтъ во всей Европѣ и съ чѣмъ нескоро согласится г.г. юристы. Тутъ необходимо, чтобы присяжнымъ было дано *право опредѣлять мѣру взысканія*. Что мы говоримъ это, не увлекаясь, а послѣ хладнокровнаго и довольно долгаго размышленія объ этомъ вопросѣ, читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго.

1) Представьте себѣ, что ревнивый мужъ, возвратившись съ охоты, имѣя при себѣ заряженное ружье, застаётъ свою жену въ объятіяхъ другаго. Онъ хватается за ружье и пускаетъ своему сопернику въ лобъ пулю. Конечно, этого Отелло будутъ судить за убійство въ запальчивости и раздраженіи. Присяжные его оправдаютъ.

2) Идетъ озабоченный челоѣкъ по улицѣ и спѣшитъ не опоздать на дѣло. Привизывается къ нему проститутка и приглашаетъ къ себѣ. Прохожій сперва отмахивается, потомъ старается отогнать приставшую словами, та хватается за рукавъ, желая увлечь несговорчиваго. Разгорячившись, этотъ господинъ даетъ „барышнѣ“ по рожѣ... Тануть барина къ мировому, и счастье его, если ему удастся отдѣлаться штрафомъ или уплатой за безчестіе—оправданія же ужъ не жди.

Итакъ, вотъ два примѣра: одинъ въ запальчивости и въ раздраженіи убилъ челоѣка, и ему не сдѣлано даже выговора; другой же, въ меньшей запальчивости и раздраженіи далъ „барышнѣ“ по рожѣ—и получилъ за это *неизбѣжное* наказаніе.

Ну, гдѣ же тутъ логика! А между тѣмъ, какъ обвинить почти невольнаго убійцу, когда наименьшая мѣра взысканія—это ссылка въ Сибирь на житье, съ лишеніемъ правъ?

Имѣй присяжные возможность опредѣлять такому убійцѣ арестъ, повѣрьте, ни одинъ убійца не остался бы безнаказаннымъ. Вотъ почему мы и говоримъ, что единственное средство для того, чтобы не было оправдательныхъ приговоровъ,—это *предоставить присяжнымъ засѣдателямъ полный просторъ въ выборѣ мѣры взысканія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ*.

Какъ бы ни пересоставили „Уложеніе о Наказаніяхъ“, оно можетъ обнимать лишь общіе случаи, а не частности. Въ „Уложеніи“ неизбежно преступленія будутъ опредѣляться по признакамъ, и градаціи наказаній будутъ согласованы съ этими признаками.

Какъ бы подробно и добросовѣстно ни было составлено „Уложеніе о Наказаніяхъ“, оно не можетъ предусматривать всѣхъ случаевъ, могущихъ низвести степень ответственности преступника до минимума. Вѣдь бываютъ же такіе случаи кражи и убійства, когда обстоятельства сгруппировались такъ, что всякій, поставленный въ такіе же условія, совершилъ бы то же. Не можетъ же „Уложеніе“ перечислить всѣ эти случаи. Развѣ можетъ „Уложеніе“ перечислить всѣ признаки степени участія злой воли, при совершеніи извѣстнаго преступленія? А если „Уложеніемъ“ достигъ этого нельзя, то, волей-неволей, приходится предоставить извѣстную долю простора судьямъ. При добросовѣстныхъ судьяхъ, чѣмъ шире этотъ просторъ, тѣмъ лучше. Добросовѣстные судьи сами съумѣютъ подыскать ту степень наказанія, которую въ данномъ случаѣ заслуживаетъ преступникъ. Передъ судьями на-лицо самъ подсудимый, всѣ свидѣтели преступленія, да въ добавокъ, передъ ними выкладываютъ всѣ доводы какъ представитель обвинительной власти, такъ и защитникъ подсудимаго. Есть, слѣдовательно, на чемъ основаться, чтобы выбрать наказаніе, вполне соотвѣтствующее степени виновности подсудимаго. Слѣдовательно, еслибы законодательная власть пожелала поставить извѣстнаго рода преграду излишней суровости приговора, по теоретическому ли взгляду на характеръ преступленій, или же по соображенію со степенью вреда для общества отъ того или другаго преступленія, то законодательная власть могла бы указать въ „Уложеніи о Наказаніяхъ“ лишь высшія степени взысканій за каждое преступленіе. Законъ нашъ смотритъ на ссылку на житье, какъ на наказаніе болѣе строгое, чѣмъ тюремное заключеніе. Между тѣмъ, всякій сознаетъ, что для большинства тюрьма страшнѣе ссылки на житье. Возьмемъ черноработаго. Чѣмъ будетъ отличаться жизнь его въ ссылкѣ отъ трудовой жизни на родинѣ?—Ровно ничѣмъ, если положеніе его еще не улучшится. Съ другой стороны, для мѣстнаго общества, сплошь и рядомъ, не сравненно выгоднѣе выдворить вреднаго члена изъ общества, чѣмъ заключать его навремя въ тюрьму, откуда онъ выйдетъ еще болѣе вреднымъ, озлобленнымъ. Такимъ образомъ, когда судьямъ—представителямъ общественной совѣсти, т. е. присяжнымъ засѣдателямъ было бы предоставлено право избранія самой мѣры взысканія, наказанія опредѣлялись бы не по однимъ формальнымъ признакамъ преступленія, а по соображеніемъ весьма сложнымъ. Присяжные приняли бы во вниманіе все: и семейное положеніе, и степень вредности для общества даннаго подсудимаго, и степень его восприимчивости и степень развитія, прирожденныя привычки, общественное положеніе и проч., чего формальнымъ, короннымъ судьямъ предоставить невозможно, не рискуя поставить общество въ зависимость отъ произвола.

Уже одно то, что число коронныхъ судей невелико, не допускаетъ возможности дать такой широкій просторъ короннымъ судьямъ. Коронные судьи, при условіи передачи присяжнымъ права опредѣлять мѣру взысканія, должны играть, конечно, нѣсколько другую роль, чѣмъ теперь. Ихъ дѣло готовить доклады, ставить на очередь разборъ дѣлъ, руководить судебнымъ слѣдствіемъ, оформлять приговоры присяжныхъ и, наконецъ, въ случаѣ излишней суровости приговора присяжныхъ, постановлять о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другаго состава присяжныхъ засѣдателей.

Конечно, еслибы присяжнымъ засѣдателямъ было предоставлено право избранія мѣры взысканія, то отъ присяжныхъ необходимо требовать извѣстнаго образовательнаго ценза, какъ, напр., образованіи не ниже гимназіи.

Число присяжныхъ можно, безъ ущерба дѣлу, уменьшить на-половину, т. е., вмѣсто 12, всего 6, при 3-хъ запасныхъ.

Сессии тоже слѣдуетъ сократить донельзя, не допуская ихъ долѣе одной недѣли.

Будь у насъ устроенъ судъ присяжныхъ на этихъ началахъ, мы увѣрены, оправдательные приговоры были бы рѣдкою, хотя выговоръ бы сдѣлалъ за кражу съ голоду и посадили бы подъ арестъ убійцу, совершившаго это преступленіе, при тѣхъ условіяхъ, при какихъ нынѣ оправдываютъ.

Создавая тотъ или другой порядокъ преслѣдованія преступниковъ, законодатель имѣетъ въ виду оградить не свои личные интересы и неудовлетвореніе чувства мести въ отношеніи къ ослушнику закона. Нѣтъ, законодатель стремится оградить общество отъ вреда, наносимаго обществу лицами, обладающими злой волей. Что же проще, какъ не то, что предоставить самому обществу право избирать дозволенные закономъ средства для огражденія себя отъ злой воли испорченныхъ сочленовъ? Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и должна заключаться задача реформы нашего суда присяжныхъ, и безъ этого не достичь того положенія, когда бы судъ присяжныхъ всталъ въ возможности подвергнуться нареканіямъ за оправданіе преступниковъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 22-го Февраля. Въ Могилевѣ (губернскомъ) открыто отдѣленіе Государственного банка.

24-го Февраля. Вчера, въ десятилетіе городского управленія, прочитанъ въ думѣ составленный Стасюлевичемъ отчетъ о десятилѣтней дѣятельности управленія. Отчетъ будетъ напечатанъ.

25-го Февраля. Съ 1 Марта упразднится временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, какъ самостоятельное учрежденіе, и присоединится къ департаменту общихъ дѣлъ министерства Государственныхъ имуществъ.

26-го Февраля. Сегодня, въ день рожденія Его Величества Государя Императора, городъ расцвѣтился флагами; въ Исаакіевскомъ соборѣ былъ молебенъ въ присутствіи высшихъ чиновъ Двора. Пріема при Дворѣ нѣтъ.

Извѣстія о здоровьи Тургенева весьма неблагоприятны: у него невритъ.

Изъ Николаева сообщаютъ, что требованія на хлѣбъ за границу усиливаются; подвозъ пока слабъ; цѣны повышаются. Ожидаютъ весной хорошихъ дѣлъ.

27-го Февраля. Вчера всѣ мѣста въ Большомъ и Александровскомъ театрахъ были безплатно уступлены воспитанникамъ и воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній. На спектакль, въ Большомъ театрѣ, присутствовали Ихъ Императорскія Величества, неожиданно посѣтившія въ антрактѣ театральные залы. Восторженное „ура“ ослѣпленнаго молодежи вездѣ сопровождало Ихъ Величества.

Для опроверженія ложныхъ слуховъ о громадныхъ потеряхъ духовныхъ учреждений при крушеніи Скопинскаго банка, „Правительственный Вѣстн.“ сообщаетъ, что съ 1-го Августа 1865 по 16-е Сентября 1882 года духовными учреждениями внесено въ банкъ вкладовъ на 991,224 руб.

Сегодня въ Баденъ-Баденѣ, въ 4 часа утра, скончался канцлеръ князь Горчаковъ.

Москва, 23-го Февраля. Къ предстоящей коронаціи, въ кремль, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами, строятся мѣста для зрителей, амфитеатромъ; въ Успенскомъ соборѣ реставрируютъ горнее мѣсто въ главномъ алтарѣ.

Кіевъ, 25-го Февраля. Контрактная ярмарка заканчивается. Контрактныя сдѣлки выяснили, что арендные цѣны на землю увеличились вдвое противъ прошлагодняго. Въ связи съ этимъ, поднялись значительно цѣны на свекловицу.

Казань, 23-го Февраля. Въ виду ложныхъ слуховъ, городской банкъ проситъ экстренную ревизію.

Бывшій студентъ Воронцовъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію.

Астрахань, 24-го Февраля. Наступила теплая погода; ледъ въ низовьяхъ Волги слабъ.

Томскъ, 24-го Февраля. Во многихъ мѣстахъ, по получе-

ніи манифеста о коронаціи, ссыльные служатъ молебны о благоденствіи Его Величества Государя Императора.

Берлинъ, 21-го Февраля. Письмо императора напѣ выражаетъ удовольствіе по поводу согласія послѣдняго на предварительное заявленіе о назначеніяхъ на высшія духовныя должности и надѣется, что скоро осуществятся примирительныя намѣренія напѣ.

Военный министръ подалъ въ отставку вслѣдствіе разногласія по вопросамъ о пенсіяхъ и преобразованіи артиллеріи.

26-го Февраля. Офицеры гвардейскаго гренадерскаго полка, имени Императора Александра, празднуютъ день рожденія Императора Всероссийскаго. На торжественномъ обѣдѣ присутствуютъ: русскій посолъ Сабуровъ и военный уполномоченный, князь Долгорукой. Вечеромъ у посла будетъ официальный парадный приемъ.

Лондонъ, 21-го Февраля. Въ Индіи сильное возбужденіе, напоминающее время, предшествовавшее послѣднему возстанію; причины—билль вице-короля по уголовному судопроизводству, предоставляющій сельскимъ чиновникамъ участвовать въ судѣ по дѣламъ европейцевъ. Въ Калькуттѣ созванъ обширный митингъ. Дѣла приостановлены.

22-го Февраля. Палатѣ общинъ Гладстонъ заявилъ, что время удаленія британскихъ войскъ изъ Египта зависитъ отъ успѣха имѣвшихся въ виду цѣлей.

24-го Февраля. Совѣщанія Гладстона съ французскими министрами не привели къ сближенію съ Франціей въ Египетскомъ вопросѣ. Франція по-прежнему требуетъ одинаковаго съ Англіей вліянія въ Египтѣ.

Вѣна, 22-го Февраля. Вскорѣ приступаютъ къ вооруженію Пржемысла и другихъ пунктовъ Галиціи.

Въ палатѣ депутатовъ руссинъ Кулачковскій произнесъ рѣчь о положеніи руссиновъ, въ которой заявилъ, что недавній политическій процессъ свидѣтельствуетъ, что руссинамъ невозможно пользоваться конституціонными правами; научныя занятія ихъ считаются преступленіемъ; польская опека въ области церковной вызываетъ сильное возбужденіе, и что поэтому, ради собственнаго спасенія, руссинамъ придется перейти въ другую вѣру.

Парижъ, 22-го Февраля. Вчера въ палатѣ депутатовъ были оживленныя пренія о пересмотрѣ конституціи. Ферри возражалъ докладчику коммиссіи Жиро, требовавшему избранія сената всеобщей подачей голосовъ и лишенія его права распускать палату. Министръ доказывалъ, что въ виду настроенія массъ, жаждущихъ мира и труда, опасно возбуждать теперь вопросъ о пересмотрѣ и вызывать столкновеніе между палатами.

23-го Февраля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты, послѣ рѣчи Клемансо, требовавшего упраздненія сената, Ферри заявилъ, что если палата приметъ во вниманіе предложеніе о пересмотрѣ конституціи, то кабинетъ выйдетъ въ отставку. Большинствомъ 316, противъ 173, палата отвергла предложеніе; большинствомъ же 340, противъ 139, выразила довѣріе кабинету.

25-го Февраля. Сегодня на эспланадѣ инвалидовъ была многочисленная сходка рабочихъ, требовавшихъ работы и хлѣба. Сходка имѣла отчасти анархическій характеръ; собралось 5000 человекъ, въ томъ числѣ много любопытныхъ. Полиція разогнала толпу и произвела аресты. Попытка Луизы Мишель устроить демонстрацію передъ Елисейскимъ дворцомъ не удалась.

Ирландецъ Байръ, арестованный здѣсь по подозрѣнію въ участіи въ убійствѣ въ Фениксъ-паркѣ, освобожденъ и не будетъ выданъ Англіи.

26-го Февраля. Вчера вечеромъ сходка рабочихъ на эспланадѣ инвалидовъ возобновилась и приняла характеръ открытаго возмущенія. Кавалерія атаковала мятежниковъ; нѣсколько человекъ ранено. Мятежники ограбили булочныя. Произведены многочисленные аресты. Порядокъ восстановленъ.

Луиза Мишель и нѣсколько другихъ предводителей мятежа арестованы; принимаются мѣры противъ дальнѣйшихъ демонстрацій.

27-го Февраля. Семь участниковъ вчерашнихъ безпорядковъ приговорены судомъ исправительной полиціи въ тюрьму, отъ восьми дней до трехъ мѣсяцевъ.

Брюссель, 22-го Февраля. Произошли домовые обыски у русских студентов, причем удостоверены связи их с тайными французскими обществами. На границе задержаны студенты Шестополов; при нем оказалось 12000 франков золотом.

София, 23-го Февраля. Народное собрание в последнем заседании постановило назвать учреждающуюся в Болгарии первую гимназию „Александровскую“, в память Царя-Освободителя.

28-го Февраля. Сегодня, по случаю дня рождения Императора Всероссийского, город разукрашен флагами, в церквях молебны; у князя парадный обед.

Бухарестъ, 23-го Февраля. Палата ассигновала на постройку укреплений пятнадцать миллионов. Братіано заявил, что война эта исключительно оборонительная, имѣющая целью обеспечить нейтралитет Румынии.

Зайсань, 23-го Февраля. Вследствие представлений русского посланника в Пекин относительно кобинского губернатора, торжизваго разграничение, повелѣно его устранить. Преемнику его приказано немедленно, по прибытии в Кобдо, что состоится еще в Февраль, разрешить пограничный вопрос с быстротой, желаемой обоими правительствами.

Константинополь, 24-го Февраля. Посламъ державъ предписывается быть посредниками в вопросъ болгарской дани и причитающейся на долю княжества части турецкаго государственнаго долга.

Римъ, 25-го Февраля. Русский уполномоченный Бутеневъ поздравил сегодня папу с днем востества на престолъ.

Бѣлградъ, 26-го Февраля. Церковный кризисъ обострился; Шабацкій и Нишскій епископы подали въ отставку.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“

Нижнетагильскій заводъ. Въ Петербургѣ комиссия свѣдущихъ людей занималась выработкою правилъ относительно уменьшенія пьянства, у насъ же, на Уралѣ, совершается совсѣмъ противоположное. Нѣкто г. Х. задумываетъ строить, для убогаторенія тагильскаго населенія, новый винокуренный заводъ въ шести верстахъ отъ завода, въ деревнѣ Горбуновой, для чего уже началъ закупку хлѣба. Это на Уралѣ-то, среди горныхъ заводовъ, гдѣ все населеніе, занимаясь заводскими работами, почти не имѣетъ хлѣбопашества, а потому и пользуется покупнымъ хлѣбомъ! Можете представить, какъ поднимется цѣна на хлѣбные продукты и какъ тяжело это отзовется на всѣхъ жителяхъ? Кажется, что въ Пермской губерніи нѣтъ недостатка въ винокуренныхъ заводахъ—многіе заводы стоятъ въ бездѣйствіи, или, должно быть, есть выгода имѣть подобные заводы, хотя бы и не дѣйствующие?

Операции означеннаго завода хотя и предполагается производить на каменномъ углѣ, но при существующей цѣнѣ на уголь въ Н.-Тагилѣ, трудно имѣть выгоды; впрочемъ, и въ хлѣбѣ недостатка быть не можетъ, вѣдь кругомъ помѣщичьи дачи. Очень и очень жаль, что все это лижетъ на карманъ бѣдныхъ заводскихъ тружениковъ, экономическое положеніе которыхъ, въ виду сокращенія заводскихъ и приисковыхъ работъ, и безъ того незавидное.

Здѣсь представитель Нобеля г. Фроловъ занимается на Тагильскомъ рудникѣ сравнительными опытами взрывныхъ рудничныхъ работъ динамитомъ и порохомъ. Разница между тѣми и другими работами большая. Работы динамитомъ дешевле, успѣшнѣе и берегутъ много рабочаго времени. Взрывы снарядовъ динамита производятся вдругъ по 15 и 20, посредствомъ проволокаго прирѣда и электромагнитной машинки (Брегета, причемъ рабочіе совершенно безопасны. Г. Фроловъ предполагаетъ произвести рядъ такихъ опытовъ въ Кушвинскомъ и другихъ заводахъ, гдѣ будутъ производиться также опыты и съ тероклиномъ.

Здѣшняя интеллигенція, желая отвлечь мастеровыхъ заводскихъ и желѣзнодорожныхъ отъ разгула и кабака и доставить въ праздники полезное и пріятное развлеченіе, по инициативѣ инженера пут. сообщ. Гвоздева, предполагала устроить рядъ публичныхъ народныхъ чтеній съ туманными картинами

ми, для каковой цѣли управляющій заводами В. А. Граматчиковъ съ удовольствіемъ предоставлялъ какъ денежныя средства, такъ и помѣщеніе для чтенія, но дѣло это почему то такъ и остановилось—поговорили, и будешь! А жаль. Общественная жизнь идетъ тихо. На Рождествѣ было нѣсколько елокъ для дѣтей. Елка краснаго креста сопровождалась дѣтскимъ спектаклемъ, сошедшимъ очень удачно. Юные актеры играли очень развязно. Было нѣсколько любительскихъ спектаклей, и еще предполагается въ непродолжительномъ времени дать два спектакля, сборы отъ которыхъ поступятъ на улучшеніе и ремонтровку сцены. Спектакли идутъ порядочно, жаль только, что на первыя роли молодыхъ нѣтъ подходящаго персонала, и роли эти приходится играть такимъ лицамъ, которые ни по лѣтамъ, ни по наружности не подходятъ къ ролямъ. Но все-таки публика очень благодарна гг. любителямъ за доставляемое ей развлеченіе, котораго здѣсь очень мало.

Клубъ идетъ плохо, посѣщается очень рѣдко, членовъ немного, всего 40 ч., менѣе прошлогодняго вдвое, такъ что и матеріальное существованіе его непадежно.

Полевской заводъ. Благодаря изворотливости кабачника, съумѣвшаго, вопреки общественному приговору 3-го Октября 1882 года, которымъ общество постановило не открывать кабаковъ въ теченіи 10 лѣтъ, открыть кабакъ безъ приговора, общество наше лишилось 2500 руб., которые получило бы съ Соболева, еслибы не упрямылось. И казнится теперь, поглядывая на гордо красующуюся вывѣску: „Оптовый складъ хлѣбнаго вина и вотокъ. К. Соболева“.

Изъ Нытвы намъ сообщаютъ, что вслѣдствіе плохого присмотра за лѣсами Нытвинской и Ново-Ильинской дачъ, самовольныя порубки разрослись до такой степени, что жителямъ Нытвинскаго завода, въ близкомъ будущемъ, угрожаетъ сокращеніе заводскаго дѣйствія. Опасаются, что вслѣдствіе обезлѣсенія, отъ безхозяйственнаго распоряженія лѣсами (крестьяне рубятъ лѣсъ для Франко-Русскаго уральскаго общества), жителямъ придется платить за лѣсъ по возвышенной таксѣ.

Въ Александровскомъ заводѣ, Соликамскаго уѣзда, существуетъ общество потребителей. По уставу, каждый членъ можетъ имѣть неограниченное число пивъ, и вслѣдствіе этого, дѣла общества, въ сущности, находятся въ рукахъ нѣсколькихъ воровитъ, болѣе крупныхъ вкладчиковъ, изъ числа служащихъ въ управленіи заводскомъ. Рабочіе, на первыхъ порахъ, вступали въ это общество, при условіи обязательнаго вычета изъ заработной платы на составленіе членскаго пая, но, по окончаніи года, изъ общества вышли. Заводоуправленіе оказываетъ потребителю обществу большое покровительство слѣдующимъ путемъ. Извѣстно, что рабочіе—гдѣ бы то ни было—всегда испытываютъ недостатки и нуждаются въ средствахъ существованія; такъ и въ Александровскомъ заводѣ нужды рабочихъ существуютъ постоянно, а заводоуправленіе уплачиваетъ имъ заработную плату лишь чрезъ двѣ недѣли. Когда же рабочіе обращаются къ конторѣ за деньгами въ теченіи этого срока, то имъ, вмѣсто денегъ, даютъ записки въ лавку потребителей: „отпустить такому-то, на такую-то сумму“. Рабочему нѣтъ другаго выхода, какъ идти съ этимъ билетикомъ въ лавку и брать что дадутъ. При производствѣ же конторою двухнедѣльнаго разчета съ рабочими, лавочный заборъ сполна вычитается.

Легко можетъ быть, что поступая такимъ образомъ, заводоуправленіе руководствуется прекрасными побужденіями: съ одной стороны содѣйствіемъ развитію такого благого, по идее, дѣла, какъ потребительская ассоціація; а съ другой, предоставленіемъ рабочему недорогого кредита. Но оно упускаетъ изъ виду, что здѣсь дѣло сосредоточено лишь въ нѣсколькихъ рукахъ, непосредственно заинтересованныхъ въ барышахъ общества, и притомъ дѣло ведется неособенно то разсчитливо: товары въ лавку приобретаются въ кредитъ, на условіяхъ, часто тягостныхъ для производства торговли, такъ что для рабочаго выгоднѣе купить на деньги въ част-

ной лавки, чѣмъ кредитоваться въ потребительской. Такимъ образомъ, практикуемое Александровскимъ заводоуправленіемъ насильное снабженіе рабочихъ кредитомъ изъ потребительской лавки легко можетъ превратиться въ прямую эксплуатацію рабочихъ, а это едва ли можетъ быть терпимо и соответствовать самой идѣ потребительскихъ обществъ. А такъ какъ заводоуправленіе не въ состояніи опредѣлить ту границу, гдѣ кончается *цѣнота* рабочихъ и *начинается* ихъ эксплуатація, то намъ, благой советъ заводоуправленію: совершенно устранить себя отъ того участія въ судьбахъ потребительскаго общества, какое оно практикуетъ въ настоящее время. Нѣтъ сомнѣнія, что рабочий, и безъ посторонняго воздѣйствія, не оставитъ потребительской лавки, если она для него дѣйствительно выгоднѣе частныхъ торговцевъ.

Посторонній.

Намъ присланы для напечатанія слѣдующіе приговоры сельскихъ обществъ.

1883 года, Февраля 20 дня, Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, 1 части Нижне-Тагильской волости, Входе-Иерусалимскій сельскій сходъ, состоящій изъ 2425 ревизскихъ душъ, 1051 домохозяина, въ томъ числѣ 673 человека, имѣющихъ право голоса, были созваны сего числа, по приглашенію сельскаго старосты Алексѣя Архипова Петрова, и, собравшись, за исключеніемъ не явившихся на сходъ по случаю болѣзни, отлучекъ изъ мѣста, жительства и другимъ законнымъ причинамъ, въ числѣ 352 челоѣкъ, что составляетъ не менѣе половины всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, слушали отъ старосты Петрова слѣдующее:

Предложеніе нижнетагильскаго волостнаго старшины Боташева слѣдующаго содержанія: Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что верхотурскій купецъ Григорій Михайловъ Хлестовъ намѣренъ въ районѣ Нижне-Тагильскаго селенія, близъ деревни Горбуновой, устроить винокуренный заводъ, а какъ мѣстность наша нехлѣбородная и заселена не земледѣльцами, а горнозаводскими мастерами, пользующимися всѣми жизненными продуктами чрезъ куплю, изъ привозимыхъ на рынокъ, и уже десятки лѣтъ, какъ всѣ жизненные продукты стоятъ въ цѣнѣ довольно высокой, тѣмъ болѣе, сравнительно, съ получаемыми заработками, — такое промышленное заведеніе, какъ винокуренный заводъ, не требуя въ значительномъ числѣ рабочихъ рукъ, будетъ употреблять весьма значительное количество хлѣба и, слѣдовательно, не обезпечивая населенія заработкомъ, будетъ эксплуатировать жизненными продуктами — потому, что, значительно увеличенный запросъ на ржаную муку, если даже и увеличатъ ея подвозъ на тагильскій рынокъ, то уже, по всей вѣроятности, подниметъ и цѣну, а съ увеличеніемъ цѣны на главный жизненный продуктъ — ржаную муку, увеличатся цѣны и на всѣ прочіе предметы, что можетъ весьма бѣдственно отразиться на все населеніе. Вслѣдствіе этого, не найдеть ли сходъ нужнымъ поручить кому-либо, просить господина неперемѣннаго члена Верхотурскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ своего ближайшаго, прямого и непосредственнаго начальника, принять на себя трудъ ходатайствовать гдѣ будетъ слѣдовать о наложеніи воспрещенія на устройство купцомъ Хлестовымъ винокуреннаго завода въ районѣ Нижне-Тагильскаго селенія, какъ мѣстности, не стоящей въ разрядѣ хлѣбородныхъ? По внимательномъ обсужденіи, Входе-Иерусалимскій сельскій сходъ постановилъ: съ мнѣніемъ нашего волостнаго старшины Боташева, вполне согласны. Устройство винокуреннаго завода, по незначительной потребности при ономъ рабочихъ рукъ, не можетъ приносить значительной пользы населенію, а зло отъ него громадное, какъ въ матеріальномъ, такъ моральномъ и нравственномъ отношеніи: въ 1 случаѣ, отъ ея устройства могутъ подняться цѣны на главные жизненные продукты, и въ послѣднемъ — еще сильнѣе можетъ развиваться бѣдность, и безъ того уже въ средѣ нашей сильно развившееся, и ясно видно, что все, взятое въ совокупности, должно одѣлать бѣдственно отразиться не только что на одно нижнетагильское, а даже и на всѣ окружающія населенія, и чрезъ это будетъ сильнѣйшій общій застой въ сборѣ податей, и

пораженіи недоимокъ, по всей вѣроятности, еще увеличителнѣе. А потому, чтобы оградить себя отъ этого зла, мы, согласно предложенію г. волостнаго старшины, постановляемъ: почтительнѣе просить г. неперемѣннаго члена Верхотурскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія принять на себя трудъ ходатайствовать гдѣ будетъ, по закону, слѣдовало о наложеніи воспрещенія на устройство купцомъ Хлестовымъ въ районѣ Нижне-Тагильскаго селенія винокуреннаго завода, какъ заведенія, для населенія вполне вреднаго, по нашей нехлѣбородной мѣстности. О чемъ копія съ настоящаго приговора представить г. неперемѣнному члену Верхотурскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и просить его о ходатайствѣ — мы поручаемъ тому же старшинѣ Боташеву, и ему же поручаемъ такую же копію послать въ редакцію журнала „Екатеринбургская Недѣля“, для отпечатанія. Подлинный приговоръ подписали Акинфій Кузнецовъ и другіе, въ числѣ 352 челоѣкъ.

На сходѣ находился и за порядкомъ наблюдалъ сельскій староста А. Петровъ.

1883 года, Февраля 20 дня, Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Входе-Иерусалимскій сельскій сходъ, состоящій изъ 2425 ревизскихъ душъ, 1051 домохозяина, въ томъ числѣ 673 челоѣкъ, имѣющихъ право голоса, 352 челоѣкъ, постановили слѣдующее.

Въ нашемъ селеніи случались и ранѣе бѣдствія, грабежи, кражи, буйства и прочіе безпорядки, но съ 1882 года это зло развилось въ высшей степени, и настолько усилилось, что стало опасно проходить по селенію, и особенно женщинамъ, и никто изъ нашего общества не можетъ заручиться ни за одинъ день своей безопасности, что онъ не будетъ ограбленъ, ограбленъ, изувѣченъ или даже убитъ. Никто изъ насъ не имѣетъ никакой гарантіи на ненарушенность своего благополучія, благосостоянія, чрезъ сказанное развившееся зло. Между тѣмъ, для охраны населенія мы своевременно содержимъ до 30 челоѣкъ чиновъ полиціи (сотскихъ), находящихся въ распоряженіи г. пристава 2 стана, подручными къ нимъ нами ежегодно избираются до 150 челоѣкъ полиційскихъ десятскихъ. Кроме этого есть два урядника и нѣсколько челоѣвъ конныхъ и пѣшихъ стражниковъ. Чтобы если не искоренить совсемъ, то хотя, насколько возможно, сократить это развившееся зло, эту общественную язву населенія, мы постановляемъ: почтительнѣе просить Его Высокоблагородіе г. пристава 2 стана, не найдеть ли онъ возможнымъ, благоволивъ распоряженіемъ объ учрежденіи, изъ содержимыхъ нами иждивеніемъ полиційскихъ сотскихъ и десятскихъ, почныхъ патрулей и тѣмъ, хотя насколько-либо, обезопасить наше населеніе отъ развившихся грабежей, кражъ и прочихъ золъ, разстроивающихъ наше благосостояніе. Копію съ настоящаго приговора, вынужденнаго изъ вполне критическихъ обстоятельствъ, мы поручаемъ нашему волостному старшинѣ Боташеву представить г. приставу и почтительнѣе просить его не отказать въ нашемъ справедливомъ ходатайствѣ объ учрежденіи патруля, могущаго служить гарантіей къ благополучію, безбѣдности нашего населенія. Такую же копію, и его же, старшину Боташева, просимъ отослать въ редакцію журнала „Екатеринбургская Недѣля“, для отпечатанія. Подлинный приговоръ подписали Акинфій Кузнецовъ и другіе, въ числѣ 352-хъ челоѣвъ. Въ подлинномъ сказано: на сходѣ находился и за порядкомъ наблюдалъ сельскій староста А. Петровъ.

Мы съ удовольствіемъ даемъ мѣсто ниже приведенной статьѣ г. Луконова, чтобы отмѣтить одинъ изъ безчисленныхъ фактовъ, указывающихъ на то громадное вліяніе, какое имѣетъ живое слово пастыря-проповѣдника на народъ, если только проповѣдникъ не впадаетъ въ искусственную схоластическую фразировку, а излагаетъ свои мысли въ прямыхъ, ясныхъ, задушевныхъ выраженіяхъ.

Пермское губернское земское собраніе XII очередной сессіи разрѣшило губернской земской управѣ, въ виду крайняго недостаточности помѣщеній для наличнаго числа душевнобольныхъ, устроить при губернской земской больницѣ особый деревянный домъ для тѣхъ изъ этихъ больныхъ, которые принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ спячковыхъ.

Къ послѣднимъ числамъ Юня, 1882 года всѣ нужные материалы, по распоряженію губернской управы, были уже заготовлены и всѣ подготовительныя работы закончены. Оставалось приступить къ самой постройкѣ, и 8 Юля, по желанію распорядившихся работами, освящено было мѣсто для новаго зданія. Въ саду больницы, среди подувѣковыхъ деревьевъ, на площадѣ, обведенной уже рвами для фундамента, причѣмъ болѣе половины церкви, съ иѣвими изъ служаныхъ при богоугодныхъ заведеніяхъ губернскаго земства, совершенно было молебствіе. Затѣмъ, положены были на свои мѣста первые камни зданія, съ орошеніемъ ихъ св. водою, освященіе было завершено многолѣтнимъ Государю Императору и Царствующему дому, и съ икона, крестнымъ ходомъ, отнесенъ были обратно въ больницу церковь.

Послѣ этого, всѣмъ присутствовавшимъ при молебствіи предложена была закуска. Составился кружокъ изъ представителей губернскаго земства, должностныхъ лицъ больницы: старшаго врача, г. д. ординаторовъ, врача, заведывающаго причѣмъ душевнобольныхъ и др., и нѣсколькихъ стороннихъ посѣтителей. Подаль отъ этого кружка, подлѣ площадки, поставленъ былъ столъ съ закускою же для рабочихъ. Оживленность въ артели скоро стала замѣтною и для тѣхъ, кто оставался на площадѣ.

Въ это время, настоятель больницы церкви, о. протоіерей А. Облобинъ, совершавшій освященіе мѣста, отослалъ къ рабочимъ и вывелъ имъ важность постройки, мѣсто для которой только что освящено. Вы будуче строить, между прочимъ скажи оны при этомъ, большой деревянный домъ. Для васъ, конечно, это не новость, потому что вы построили на своемъ вѣку, быть можетъ, уже десятки, если не сотни, такихъ зданій. Но имѣйте въ виду, что этотъ домъ предназначается для душевно-больныхъ, или, сказать иначе, для сумасшедшихъ. Значитъ, въ немъ будутъ помѣщаться такіе больные, такіе несчастные люди, которые не могутъ отличить даже того, что полезно и что вредно для нихъ. Человѣкъ съ здравымъ умомъ понимаетъ, что сырое и холодное зданіе вредно, такъ какъ отъ него можно потерять здоровье, и потому при постройкѣ дома для себя, онъ самъ заботится, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы его домъ не былъ ни холоднымъ, ни сырымъ, а потому, лишь только замѣтитъ въ немъ что-нибудь неблагопріятное для здоровья, снѣшить устранить причину вреда, хотя бы едва замѣтную. Совѣтъ не такими будутъ жильцы дома, къ постройкѣ котораго вы приступаете. Эти жильцы—самые несчастные изъ людей уже потому, что они душевно-больные; но они будутъ еще несчастнѣе, если отъ вашей небрежности, или только отъ вашей неослѣдственности, новое помѣщеніе не будетъ предохранять ихъ отъ вреднаго воздуха. Тогда не спасетъ ихъ отъ вреда и самый тщательный присмотръ за ними; тогда къ болѣзни, отъ которой они страдаютъ душою, вы прибавите имъ еще болѣзни такъ называемыя простудныя, отъ которыхъ будутъ они страдать и тѣломъ. Кончивши здѣсь работу, вы разоидетесь на другія; но ваша добросовѣстность или ваша небрежность будутъ сказываться здѣсь на несчастныхъ больныхъ, пока они будутъ жильцами въ этомъ домѣ. Помните же, добрые люди, вашу отвѣтственность, когда будете производить постройку, и если, что я сказать вамъ, будетъ забываться вами, пусть приходитъ вамъ на память, что душевныя болѣзни, какъ и всѣ другія, для каждого, своего рода встрѣча съ такою неожиданностію, которая можетъ привести сюда же и того, кто всего менѣе думаетъ объ этой встрѣчѣ. Правда, многое, что приводится намъ слышать, забывається какъ-бы само собою; но будемъ вѣрить, что голоса душевно-больныхъ, которые слышимъ здѣсь изъ сосѣдняго пріюта и которые, при всей своей безвѣзности, наводятъ всегда грусть на душу, будутъ для васъ напоминаніемъ, съ какою старательностію долженъ быть построенъ и этотъ домъ для нихъ, несчастныхъ нашихъ братьевъ.

Съ своей стороны, членъ губернской земской управы, Н. И. Рыбовъ, присутствовавшій при молебствіи, объяснилъ рабочимъ важность постройки новаго дома, для душевно-

больныхъ, въ смыслѣ, собственно экономическомъ. Представитель губернскаго земства напомнилъ рабочимъ, что при многочисленности ихъ, невозможенъ будетъ присмотръ за каждымъ изъ нихъ, на каждомъ шагѣ, и просить ихъ, чтобы они, независимо отъ присмотра и указаній, сами, во все время постройки, заботились о томъ, чтобы новое зданіе не потребовало отъ земства новыхъ расходовъ на исправленіе его.

Рабочихъ было до 25 человѣкъ. Какъ очевидно всего, что было при освященіи мѣста, не могу умолчать о впечатлѣніи, какое произвели на всю артель слова о настоятеля больницы церкви и члена губернской управы г. Рыбова. Какъ только подошелъ къ ней о. настоятель, всѣ рабочіе сняли шапки, и изъ безпорядочной толпы составилъ предъ нимъ тѣсный кружокъ. Глубокое вниманіе сейчасъ же сказалось на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ, и потому, когда продолжалъ говорить о. настоятель, его слова то и дѣло покрывались общими, какъ-бы послѣ присяги, что при постройкѣ зданія они будутъ стараться на общую пользу, вѣрою и правдою, и нѣкоторые изъ нихъ осыпали себя въ это время крестнымъ знаменіемъ.

Сколь не велико зданіе, начатое постройкою въ Юлѣ, въ Октябрѣ оно было уже кончено, и въ началѣ Ноября въ немъ была закончена вся внутренняя отделка, разставлены были кровати, съ бѣльемъ на нихъ, и всѣ покои были меблированы.—11-го Ноября это зданіе, какъ совершенно готовое для помѣщенія душевно-больныхъ, было освящено, и послѣ обѣда того же дня въ него помѣщены 32 человѣка спокойныхъ больныхъ съ подлежащимъ числомъ прислуги. Присутствовали при освященіи: г. предсѣдатель и члены губернской управы, должностныя лица больницы, и такъ же, какъ въ Юлѣ, нѣкоторые сторонніе посѣтители.

Смотритель богоугодныхъ заведеній Лукомовъ.

По селамъ, деревнямъ и заводамъ.

Борьба нашего сельскаго люда съ кабакомъ все еще продолжается, не смотря на то, что съ наступленіемъ новаго года прошло уже немало времени, а вопросъ объ открытіи или закрытіи кабаковъ вырѣшается обыкновенно до или въ началѣ каждаго года. Мѣстами эта борьба не только не затихаетъ, но замѣтно усиливается, обостряется, угрожалъ подвинуть народъ отъ пассивнаго противодѣйствія къ открытому сопротивленію.

Велика и многознаменательна эта непосильная, малозамѣтная, геройская эпопея народной самообороны, народной борьбы, въ которой безхитроственному, темному простолудину пришлось самому бросить первый вызовъ, выступить безоружнымъ, въ своемъ сѣромъ зипунѣ, съ опучемъ да лаптемъ противъ исполина-кулака, закованнаго въ непроницаемую броню законнаго попустительства безсердечной, безпощадной эксплуатациіи самыхъ дурныхъ наклонностей и страстей, чуждымъ.

Нигдѣ въ Россіи эта борьба не велась такъ упорно, какъ на Уралѣ, а изъ всѣхъ городовъ, заводовъ, селъ и деревень Урала нигдѣ не велась она такъ побѣдоносно, какъ въ при- заводскихъ селеніяхъ бывшихъ непремѣнно-урочно рабочихъ и мастеровыхъ, доказывая во-очію, что нашъ горнозаводскій сельскій людъ далеко опередилъ въ своемъ нравственномъ развитіи и фабричное—безземельное, и прикрьшенное къ землѣ население всей остальной Россіи. За заводскимъ людомъ, слѣдуя его примѣру, потянулось и сельское население. Въ Нижнеисетскомъ заводѣ мастеровые окончательно изгоняютъ кабаки и устраиваютъ чайныя; въ Михайловскомъ, Ревдинскомъ, Верхне-Уфалейскомъ, Нязе-Петровскомъ, Былымскомъ обыватели такъ или иначе выходятъ побѣдителями на своей землѣ. Они прикрываютъ кабаки, зорко слѣдятъ за всѣми подходами, движеніями своей враги; жестокостно выпроваживаютъ за предѣлы своихъ владѣній контрабандныя

бочки съ виномъ и самихъ кабацкиховъ, угрожая приговорами о выдвореніи тѣмъ *вреднымъ людямъ*, которые держатъ сторону кабацкиховъ.

Въ другихъ заводахъ и прилежащихъ къ нимъ волостяхъ хлѣбопахатныхъ селеній крестьянъ, увлеченныхъ примѣромъ заводскаго населенія, идетъ та же героическая борьба, хотя и съ меншимъ усиліемъ. Народъ сдается, энергически отбивъ всѣ приступы кабацкиховъ и ихъ *сподручниковъ*, отступаетъ, бѣжитъ, наткнувшись неожиданно на торпеды, начиненныя разрѣшеніями на *безприговорныя открытія кабаковъ*, или просто не выдерживая соблазновъ открытаго, широкаго подкупа. Такъ, полевскіе, кочневскіе, черемисскіе, башкарскіе, иванищевцы и т. д. отступаютъ временно, собираясь съ новыми силами для борьбы. „Рано или поздно, а правда придетъ“ говоритъ народъ, спокойно ожидая, когда интеллигенція, засѣдающая въ разныхъ безконечно безплодныхъ комиссіяхъ, выработаетъ путь примиренія „новой писанной правды“ съ „старою правдой, не писанною“.

А комиссія?—Комиссія продолжаютъ свою многотрудную работу. 17-го Января, говоритъ „Голосъ“, закончены труды комиссіи образованной при министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра И. Н. Дурново. Комиссія эта установила: нравственный цензъ—*одобрительная свѣдѣтельность* отъ полиціи и сельскихъ обществъ не только для приказчиковъ и сидѣльцевъ, но и для самихъ хозяевъ заведеній; обезпечила уплату штрафовъ залогами, въ размѣрѣ цѣны патента или вообще не менѣе 100 руб. Изъ числа проступковъ по торговлѣ виномъ, комиссія признала наиболѣе опаснымъ или вреднымъ опускъ вина изъ мѣстъ раздробительной продажи не на наличныя деньги. За это нарушеніе, въ первый разъ предполагено денежное взысканіе до 100 руб. и, сверхъ того, закрытіе заведенія. Взятая въ залогъ или въ промѣнъ вещи возвращаются собственнику, а долги считаются не подлежащими платежу. Затѣмъ, комиссіею предполагено, между прочимъ, подвергать взысканію: виновныхъ въ угощеніи виномъ селенные, сельскіе и волостные сходы или членовъ волостнаго правленія или волостнаго суда въ день (?) разбирательства ихъ дѣлъ или разрѣшенія ихъ жалобъ и прошеній и пр.; содержателей питейныхъ заведеній, за угощеніе селенный или сельскій сходъ для полученія отъ него разрѣшенія на открытіе заведенія; членовъ сходовъ, за принятіе участія въ попойкахъ, указанныхъ выше; должностныхъ лицъ сельскаго или волостнаго управленія, допустившихъ поименованныя выше попойки; членовъ волостнаго правленія или суда, за принятіе при указанныхъ условіяхъ угощенія и проч. За эти нарушенія опредѣлены взысканія не свыше 5, 25, 50 и 100 руб., причемъ, за угощеніе схода для полученія разрѣшенія, сверхъ того назначенъ арестъ не свыше одного мѣсяца и закрытіе заведенія.

Одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ, предложенныхъ этою комиссіею, слѣдуетъ считать *учрежденіе особаго надзора за торговлею виномъ, помимо акцизныхъ чиновниковъ и полиціи, изъ лицъ, назначенныхъ для того по общественному выбору*.

Всѣ эти мѣры говорятъ сами за себя, но остается еще многое—остается еще ждать, пока этотъ проектъ будетъ рассмотрѣнъ и утвержденъ, а до тѣхъ поръ обратимся къ нашимъ корреспондентамъ, показывающимъ, что сельское, населеніе начинаетъ сознательно относиться къ своимъ общественнымъ дѣламъ вообще, и разъясняющимъ, какимъ путемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кабацки добились отмены прежнихъ приговоровъ о закрытіи кабаковъ.

* * *

С. Галкинское, Шадринскаго уѣзда. Въ Ноябрьшѣ прошедшаго года въ волостныхъ правленіяхъ было получено изъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія „предписаніе“ о доставленіи свѣдѣній по питейному вопросу для губернской комиссіи. Вопросы по питейному дѣлу волостнымъ правленіями должны быть переданы, для дачи заключеній по нимъ, на сельскіе сходы. Последніе, не входя въ подробное обсужденіе ихъ, рѣшили не принимать кабака на будущее время, въ видѣ опыта на три года.

Кабацки не теряя надежды на полученіе пріемнаго приговора въ селѣ. Надежда не обманула его.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря прибылъ въ село агентъ винозаводчицы Зикеевой, называющей себя „довѣреннымъ“ ея, просить сельскаго старосту собрать сходъ для сужденія о принятіи или непринятіи кабака. Староста отказывается, мотивируя это тѣмъ, что вопросъ о кабацкѣ недавно обсуждался на сельскомъ сходѣ и рѣшенъ отрицательно, о чемъ постановленъ приговоръ и отосланъ уже по начальству. Послѣ этой неудачи „довѣренный“ уѣзжаетъ въ уѣздный городъ, гдѣ и добился разъясненія отъ подлежащаго учрежденія волостному правленію въ такомъ духѣ: „*Старосты заявленія лицъ о разрѣшеніи имъ производить виноторговлю обязаны передать на обсужденіе сельскихъ сходовъ, которые и могутъ вырешить эти заявленія по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь ранѣе постановленными приговорами о неимѣніи виноторговли въ этихъ обществахъ*“, (бумага, отъ 30 Ноября, за № 2220).

Это разъясненіе присутствія послужило „бумажнымъ закономъ“ для нашего сельскаго общества, хотя и противорѣчить „мірской правдѣ“. Староста собралъ сходъ, и послѣдній рѣшилъ принять кабацкѣ.

Интересенъ вопросъ, что поспособствовало переимѣнить ранѣе постановленный приговоръ на совершенно противоположный?

Въ практикѣ сельскихъ сходовъ очень рѣдки случаи (если и возможны), чтобы одинъ и тотъ же вопросъ, рѣшенный разъ въ ту или другую сторону, снова подлежалъ обсужденію схода. Но вотъ получается бумага, какъ бы приказывающая (многіе такъ и поняли) обсудить *вторично* вопросъ; слѣдовательно, умозаключаютъ общественники, ранѣе постановленный нами приговоръ не соответствуетъ „бумажному закону“. Ни для кого не секретъ, что начальническое „велѣть“ въ крестьянской жизни имѣетъ немалую силу. Къ этому: „велѣть!“ отнеслись сочувственно такъ называемые „горланы“, задобренные въ промежутокъ времени между рѣшеніемъ перваго и втораго схода о кабацкѣ, и кабацкіе завсегдатаи, увидѣвъ возможность заполучить въ свое распоряженіе 12 вед. вина, и вотъ приговоръ готовъ....

Извѣстно, что содержатели покупаютъ право открытій кабака въ томъ или другомъ обществѣ, хотя это и не дозволено закономъ; да мало ли что, не дозволенное закономъ, совершается? Законъ—одно, а жизнь часто бываетъ другое.

Такимъ образомъ, утопавшій было кабацкѣ снова всплылъ и совершаетъ свое дѣло блистательно, чѣмъ въ прошедшіе годы своего существованія.

Кто-то выдумалъ нашу деревенскую жизнь поразнообразить лоттерейми. Хозяинъ лоттерей угощаетъ своихъ подписчиковъ водкой; счастливцевъ, получившій выигрышъ, въ болшемъ количествѣ; вотъ послѣ этого „міръ“ и начнетъ гулять, а кабаку и на-руку.

Говорятъ, что одна изъ лоттерей уже дала поводъ составить уряднику протоколъ.

Учитель Евграфъ Кузнецовъ.

Нушва, 12 Февраля. Купшинское общество, подражая другимъ, также постановило—было не открывать кабаковъ на 1883 годъ; но, увы! устояло только до Февраля. Довѣренный Поклевскаго-Козелль—В., видя, что съ обществомъ ничего не подѣлаешь, притаился и ждалъ удобнаго случая, посмѣиваясь надъ угрозами общества разнести его погребокъ, обращенный въ кабацкѣ, по бревенку, какъ незаконный. Наступилъ Февраль, а съ нимъ и давно ожидаемые праздники 2-го и 3-го Февраля, дни мѣстнаго торжества, ярмарки, дни веселья, дни съѣзда изъ окрестныхъ селеній и деревень всѣхъ пріятелей, знакомыхъ, родственниковъ, друзей, дни подчиванья и угощеній, словомъ, дни, когда деньги получаютъ особую удесятеренную, такъ сказать, „праздничную цѣнность“ для каждаго. Выждавъ терпѣливо этого заветнаго времени, В. потребовалъ созыва схода. Волостное правленіе, чувствуя себя не въ силахъ отказать ему, сходъ собралъ. Но на сходѣ, сверхъ ожиданія В., явилось недостаточное число заранѣе подкупленныхъ, и послѣ долгихъ, жаркихъ прерій мужички начали было расходиться, такъ какъ сходъ объявленъ не состоявшимся. Тогда В. рѣшается на крайнюю мѣру: онъ предлагаетъ въ пользу общества 5000 рублей, а каждому, кто подпишется подъ приговоромъ, какъ носятся слухи, отъ 2 рублей до 4.—„Съ жидовскими процентами“ съ насъ же слупить

все"—начали было, почесывался, разсуждать мужички, но кончили тѣмъ, что подмахнули приговоръ на шесть кабаковъ!

З.

Каслинскій заводъ. У насъ въ обществѣ, на сельскихъ сходахъ, все чаще и чаще стали раздаваться протесты противъ нарушенія общественныхъ правъ, и все ярче и ярче обрисовываются стремленія мужичковъ достигнуть лучшаго благоустройства общественныхъ дѣлъ. Въ добрый часъ!

Такъ, на сходѣ 6-го Февраля сдѣланъ былъ запросъ, почему на вновь устраиваемой общественной базарной площади вдругъ, безъ вѣдома общества, самое лучшее мѣсто оказалась отведеннымъ постороннему лицу, какому-то мѣстному „крезу“, тогда какъ рѣшенію подобныхъ дѣлъ, согласно 51 ст. п. 7, и 52 ст. „Общаго Пол. о Крестьянахъ“, всецѣло подлежатъ сельскому сходу, и приговоры по этимъ вопросамъ только тогда могутъ считаться законными, когда на сходѣ явилось бы не менѣе половины имѣющихъ право голоса на сходахъ? Для чего старшина г. К., забывъ о высокомъ своемъ назначеніи—представителя общества, самъ дѣятельно размѣривалъ на площади мѣсто подъ лавки этому крезу, отведи эти мѣста будто бы на 12 лѣтъ? Зачѣмъ, послѣ этого вскорѣ, на площадь начали сваживать камень? На всѣ эти вопросы, растерявшійся старшина бормоталъ только въ отвѣтъ: „Извините, гг., посамовольничалъ немножко“.

Затѣмъ прочитана была раскладка смѣты на 1883 г. государственныхъ податей, волостныхъ повинностей, расходовъ на устройство 10 общественныхъ деревянныхъ лавокъ и на укрѣпленіе болотистой площади (2500 р.), всего до 11.850 р. Общество единогласно рѣшило всѣ налоги и расходы по смѣтѣ раскладки внести изъ доходности 1883 г. и запаснаго общественнаго капитала. Этимъ актомъ общественной рѣшимости, по-видимому, объясняется не одно желаніе общества облегчить себя отъ налоговъ, но какъ бы и потеря вѣры въ лучшее будущее, потеря надежды на то, что сохраненъ общественный капиталъ, достигшій у насъ до 17000 руб., хранящійся, какъ слышно, въ двухъ банкахъ и, частію, въ какой-то управѣ, не исчезнетъ безслѣдно—опасенія, не лишеныя вѣроятія, въ виду систематическихъ расхищеній общественныхъ суммъ изъ частныхъ банковъ.

Если дать серьезное значеніе преподааннымъ русскому обществу урокамъ Рыкова и тому подобныхъ Синебрюховыхъ, то, понятно, капиталъ свой намъ слѣдуетъ помѣстить въ Государственный банкъ. „Хопъ и подешевле паростъ-отъ копѣечкой, зато безъ сумлѣнія, сердце на мѣстѣ будетъ“—по-ясняли мужички.

По вопросу „о волостной гоньбѣ“, въ виду того, что ямщикъ Корпѣевъ, исполнившій волостную гоньбу за прошлый 1882 г. (за 500 р.), заявлялъ желаніе взяться исполнять „волостную гоньбу“, содержать 2-хъ лошадей при пожарномъ депо и высылать, въ случаѣ пожара, всѣхъ наличныхъ лошадей безплатно, съ условіемъ дачи приговора на „вольную гоньбу“ по существующимъ въ здѣшнемъ районѣ цѣнамъ¹, а въ противномъ случаѣ, допущенію его торговаться съ ямщикомъ Малоземовымъ, со скидкой 100 р., т. е. за 400 руб., взаменъ 500. Общество изъявило согласіе на то или другое, т. е. или на отдачу безплатно волостной гоньбы съ выдачею приговора на „вольную“, по существующимъ цѣнамъ, или на то, чтобы произвести торги; но старшина отклонилъ и то, и другое рѣшеніе, не допустилъ торговъ и не сдѣлалъ раздѣленія голосовъ; въ приговорѣ же обозначилъ сумму на волостную гоньбу 500 р. и ямщику Корпѣеву, прежде срока за 1 мѣсяцъ, отъ волостной гоньбы отказалъ.

Вслѣдствіе чего общественники, видя, что дѣйствія старшины нарушаютъ права общества и идутъ вразрѣзъ съ его интересами, рѣшили обжаловать это распоряженіе старшины въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Затѣмъ общество протестовало противъ занесенія въ приговоръ разрѣшенія выдавать довѣреннымъ столько денегъ, сколько потребуется изъ общественнаго капитала на расходы по дѣламъ общественнымъ. Ссылаясь на то, что вопросъ совсѣмъ не обсуждался обществомъ и что при прочтеніи приговора многіе заявляли, наоборотъ, что нужно уволить довѣренныхъ и передать веденіе дѣла (извѣстнаго подъ назван. „рыбнаго процесса“)

свѣдущему адвокату „за выигрышъ“, если только возьмется съ надеждою „на выигрышъ“, „а довѣреннымъ-де только даромъ жалованье платимъ (600 р. въ годъ), да на разѣзды расходуютъ, сами же дѣло не могутъ вести, а поручаютъ тѣмъ же адвокатамъ. Да и какъ общество можетъ прийти къ соглашенію выдавать деньги безконтрольно,—толковали мужики огуломъ. Мы и теперь учета за истекшее 3-хлѣтіе не можемъ добиться, не смотря на то, что уѣздное по кр. дѣл. присутствіе предписывало произвести учетъ. „Когда рождѣ, тогда и мѣра“, говоритъ пословица. Если понадобится деньги—собери сходъ, объяви на обсужденіе, и мы тогда увидимъ, вызываются-ли эти расходы дѣйствительною потребностію, подумаемъ, да пообсудимъ, можетъ разрѣшимъ, а можетъ, и нѣтъ! А то, во какъ! „выдавать сколько понадобится“, да и пабашъ! А гдѣ же наше-то право заботиться и обсуждать о рѣшеніи судебъ общественнаго интереса? Куда оно дѣвалось?!”

Это онъ—недомохозяинъ.

Ирбитская ярмарка

(Фельетонъ).

І.

Десятый часъ. Вродить иду я
Опять теперь въ гостини дворъ,
И на дорогу негодуя,
Шенчу я городу укоръ.
Ухабы страшные повсюду
(Тутъ можно голову сломить).
Но ихъ описывать не буду,
Чтобы гусей не раздражить.
Смотрю на городъ я угрюмо,
Въ душѣ лишь злобу затаю.
О, это ты, родная дума,
Управа, милая моя!
Такая ты уже отъ міра:
Дѣла рыскаешь погоромъ...
Но не проймешь тебя сатирой,
Какъ мѣдный лобъ стальнымъ перомъ!
Ты только-бъ знала лишь сидѣла,
Дремала, кушала-бъ себѣ,

Ты мнѣ порядкомъ надоѣла,
Знать надоѣла и я тебѣ?

«Что все толкуешь объ управѣ
«Неужель нѣтъ получше темъ?
Читатель, мнѣ скавать вы въ правѣ,
Вдругъ разсердившись совсѣмъ.
Не стану я тревожить думы;
Ея всѣхъ глупостей не счесть.
Давайте руку, и въ „Москву“¹ мы
Отправимся нельмени ѣсть.
Цельмени вкусны, безъ сомнѣнья,
Ну, просто... просто идеалъ!
Въ „Листкѣ Ирбитскомъ“ объявленіе
О нихъ недавно я читалъ.
Вѣдь ими славится надравле,
Іерусалимскій дворянинъ
(На самомъ дѣлѣ-жъ ихъ въ харчевнѣ
Готовить ловкій жидъ одинъ).
А гости, гости, какъ наняны!

Для насъ аффера эта нова
(Ее-бъ придумать я не могъ).
... Поблагодаримъ же Тиунова
И похвараемъ дней пятокъ².
О, что „Москвы“ быть можетъ гаже!
Опасно въ мѣстѣ быть такимъ;
Пойду, пошляюсь-ка въ Пассажъ
(Лишь жаль тамъ пахнетъ чеснокомъ).
Я разъ тамъ былъ, но ужъ съ тѣхъ поръ я
Давно не посѣщалъ Пассажа...
Вотъ и жидовское подворье,
Вотъ и жидовскій рынокъ нашъ!
Народу тѣмъ. Оркестръ играетъ,
Толпа неистово шумитъ,
Кого-то кто-то надуетъ
И гдѣ то кто-то говоритъ
О нашей думѣ...

Пѣсню эту

Слыхали мы уже не разъ,
Чертъ съ ней! а я стою къ буфету
Направить думаю сейчасъ.

¹ Гостин. Тиунова.

² Что и бывало послѣ сихъ цельменей. Авторъ.

Сегодня я брожу лѣшиво.
Я недоволенъ что-то днемъ.....
Читатель, выпейте-ка пиво
И хоть немного отдохните!

Ф. Ф.—моновъ.

Одинъ изъ многихъ.

(Изъ жизни.)

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное!“...

Это было не такъ давно; да, можно сказать, почти всѣмъ недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Однако и съ тѣхъ поръ уже много воды утекло въ нашей Свѣтлянкѣ, и съ тѣхъ поръ, „сколько стонѣвъ во тѣмъ утаилось, сколько пролило слезъ изъ очей!“ Но къ дѣлу; и время, и мѣсто—дороги.

Совершенно неожиданно, по волѣ прихотливой судьбы, случай забросилъ меня весной въ одинъ изъ отдаленныхъ уголковъ нашей богоспасаемой палестины. По дѣламъ, я, неожиданно-негаданно, оказался въ Яснопольскомъ заводѣ. Заводикъ этотъ съ перваго же раза произвелъ на меня довольно пріятное впечатлѣніе своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ на берегу быстротечной Свѣтлянки, а также чистенькимъ видомъ своихъ узенькихъ, поросшихъ изумрудною, яркозеленою травкою улочекъ, по сторонамъ которыхъ виднѣлись опрятные домики обывателей, съ изукрашенными рѣзьбою воротами и зеленѣющими у оконъ садиками. Двѣ церкви довольно порядочной архитектуры и небольшая сосновая рошца за селеніемъ впечатлѣли это впечатлѣніе. Стоялъ прелестный, чудный Май, и „соловьи уже запѣли поэтическія трели“. Знакомыхъ нѣтъ. Времени свободнаго много. Единственная библиотека (рѣдкость въ небольшомъ селеніи!), содержащая какимъ-то „любителемъ просвѣщенія“, открывалась лишь три раза въ недѣлю, да и то часа на 3—4. Прогуливаясь разъ утромъ по заводу и раздумывая о томъ, гдѣ и какъ пріятнѣе провести нѣсколько свободныхъ часовъ, подхожу къ длинному одноэтажному, деревянному зданію и читаю на воротахъ вывѣску: *Приходское училище*. Меня всегда интересовало обученіе ребятишекъ, и я дома былъ знакомъ со многими тружениками этого дѣла, имѣлъ о немъ кое-какое понятіе. Дай, думаю, зайду взглянуть и послушать; авось не потерплю неудачи. беру смѣлость, отворю дверь и вхожу. Довольно просторная передняя, съ вѣшалками по стѣнамъ, унизанными шапками и фуражками разнообразныхъ фасоновъ; налѣво—жилье сторожа, прямо—классъ.

— Будьте такъ любезны, позвольте посидѣть немножко въ вашемъ классѣ, сказалъ я, обращаясь къ молодому человѣку довольно симпатичной наружности, повидимому—учителю. —Я самъ думаю современно заниматься этимъ дѣломъ, и потому мнѣ было бы очень полезно видѣть его на практикѣ.

— Сдѣлайте одолженіе, извольте,—съ улыбкою отвѣчалъ молодой человѣкъ, держа въ одной рукѣ циркуль и карандашъ.

Я присѣлъ на стоявшій около меня табуретъ и занялся осмотромъ всего окружающаго. Большая, свѣтлая комната съ выбѣленными стѣнами и крашенымъ поломъ была наполовину установлена ученическими партами; на каждой помѣщалось человѣкъ 5; такихъ партъ я насчиталъ 8; по стѣнамъ развѣшаны карты, картины по священной и по русской исторіи. Дверь на-право вела въ сосѣднюю комнату, откуда тоже чуть слышались тихіе голоса. Вѣроятно, три отдѣленія, подумалъ я. Интересно узнать, сколько человѣкъ еще тамъ находится. Старшіе между тѣмъ усердно что-то вычерчивали на бумагѣ, вымѣривая съ аршиномъ въ рукѣ окна и простѣнки комнаты. Съ другимъ отдѣленіемъ занимался самъ учитель. Какой-то мальчуганъ бойко рассказывалъ о томъ, какъ человѣкъ охотится за звѣрями. По окончаніи рассказа ребята наперерывъ, поднятиемъ руки, изъявляли желаніе рассказать заданный урокъ, безъ всякаго, впрочемъ, безпорядка и шума. Видно было съ перваго взгляда, что здѣсь нѣтъ и тѣни принужденія дѣтей, что руководителю школы вполне извѣстно изрѣченіе: „Гдѣ любовь, тамъ и угожденіе, гдѣ же страхъ, тамъ принужденіе.“ Короче и проще, здѣсь, по всѣмъ признакамъ, обиталъ „духъ живъ“, столь необходимый въ дѣлѣ обученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ трудно приобретае-

мый. По лицамъ рассказчиковъ можно было заключить, что они говорили сознательно и что занятія, работа ихъ доставляла имъ особенное удовольствіе. По окончаніи урока часть ребятишекъ съ веселыми личиками высыпала на дворъ; другіе столпились вокругъ учителя, показывая свои чертежи, иные просто, улыбаясь, весело посматривали на своего, какъ видно, любимаго наставника. Простотой, сердечностію и отсутствіемъ всякаго принужденія вѣяло отъ этой чисто-семейной картины.

— Что же, неужели вы одни занимаетесь со всей этой мелочью, спросилъ я, подходя къ нему. Вѣдь здѣсь, я думаю, человѣкъ 70 наберется?

— Да, не меньше. Но мнѣ это не кажется особенно труднымъ. Знаете, разъ слѣдуетъ установить порядокъ и повести дѣло систематично, не разбрасываясь, такъ сказать, по мелочамъ, и большая часть трудности исчезаетъ сама собою,—отвѣчалъ онъ, отходя со мною къ раскрытому окну.

— А, да у васъ и садикъ здѣсь есть!

— Да, это мы прошлой осенью съ мальчуганами выполнили нѣсколько деревьевъ и разсадили на дворѣ. Оно, знаете, какъ-то пріятно, когда около есть зелень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полезно: они на самомъ дѣлѣ могутъ познакомиться съ образованіемъ почекъ, листочковъ, цвѣтеніемъ и пр.

— Конечно. А скажите пожалуйста, откуда у васъ эти минералы, что лежатъ вотъ въ этомъ ящикѣ?—спросилъ я, указывая на большой ящикъ со стеклянною крышкою, наполненный различными камнями.

— Это какъ-то понемногу, само собою, составила маленькая коллекція. Кое-что я досталъ, большую часть вотъ они принесли. Найдеть мальчуганъ камешокъ; ему, видите ли, хочется узнать, какъ онъ называется, на что употребляется; ну, онъ и тащитъ его сюда.

Я подошелъ поближе къ ящику и увидѣлъ въ немъ образцы разныхъ рудъ, каменнаго угля, металловъ и пр. На каждомъ экземплярѣ былъ наклеенъ ярлычекъ съ номеромъ.

Между тѣмъ дѣти уже разсаживались по мѣстамъ, и я долженъ былъ прекратить дальнѣйшій разговоръ, чтобы не помѣшать занятіямъ. Второй и третій уроки прошли такъ же оживленно и осмысленно, какъ и первый. Работа производилась живо, энергично, непринужденно. Смотря на эти свѣженькія, мыслящія молодые лица, безъ труда можно было прочесть на нихъ: „Да, все это, что мы теперь дѣлаемъ здѣсь, намъ нужно, мы вѣдь это и знаемъ, и принуждать насъ совершенно не къ чему. Да намъ вовсе и нетрудно наше занятіе.“ Лицо молодого учителя выражало и серьезность, и доброту, и радость во все время занятій. Если правда, что на лицахъ людей, увѣренныхъ въ правотѣ и успѣхѣ своего дѣла, является какое-то необыснимое сіяніе, то именно оно свѣтилось на лицѣ этого симпатичнаго человѣка. Видно было, что все, что онъ продѣлывалъ въ школѣ, производилось и говорилось искренно, такъ сказать—прочувствованно; казалось, онъ въ успѣхѣ дѣла почерпалъ для себя новыя силы, и въ то же время обаятельно дѣйствовалъ на своихъ маленькихъ слушателей. Мы расстались чрезвычайно любезно, и я, сопровождаемый ласковой улыбкой своего новаго знакома, съ чувствомъ глубокаго удовольствія оставилъ это многочисленное, замѣчательное по порядку и единодушію семейство. Говорятъ, что есть люди, къ которымъ при первой же встрѣчѣ чувствуется какое-то неизъяснимое влеченіе, что-то въ родѣ искреннаго, родственнаго расположенія, точно давно уже и коротко знакомъ съ ними. Такое именно впечатлѣніе произвелъ на меня только-что видѣнный мною молодой человѣкъ, котораго обращеніе, разговоръ и вся фигура надолго остались въ моей памяти. Счастливая школа,—думалъ я,—счастливыя дѣти, имѣющія такого замѣчательнаго руководителя! Побольше бы намъ такихъ учителей для народа, и дѣло это скоро и значительно подвинулось бы впередъ.

Прошло дней 10. Въ теченіи этого времени я два раза былъ въ училищѣ. Однажды вечеркомъ сѣжу въ тѣнистой сосновой рошѣ, за селеніемъ, и съ наслажденіемъ вдыхаю смолистый эфиръ, точно разсыпанный щедрою рукою въ окружающемъ воздухѣ. Высокія, стройныя ели горделиво уносились въ поднебесье своими остроконечными вершинами, а

— солидные, кудрявые сосны чуть-чуть покачивали иголистыми вѣтками. Сегодня день рабочий, и въ роцѣ ни души. Тишина кругомъ невозмутимая. Вдругъ вдали, за опушкой, послышались звонкіе дѣтскіе голоса, постепенно приближаясь, ближе и ближе: „Или тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ? Солнышкомъ печетъ, частымъ дождикомъ! Счетъ!... Гулко, звонко раздавалась стройная пѣсня, далеко-далеко раскатывался по лѣсу и постепенно замирая и затихая. Признаюсь, я былъ приятно пораженъ этимъ для меня сюрпризомъ и съ нетерпѣніемъ поджидалъ, скоро-ли появятся виновники-нарушители лѣсной тишины и спокойствія. Скоро невадалекъ отъ меня, съ противоположной стороны овражка, показалась кучка дѣтей, человекъ до 30, въ разноцвѣтныхъ рубашенкахъ, съ пучками различныхъ полевыхъ цвѣтовъ въ рукахъ, одни въ стоптанныхъ саножниккахъ, а другіе такъ и просто босикомъ. Заходящее солнце послѣдними своими золотистыми лучами живописно освѣщало эту характерную группу. Въ нѣсколько минутъ веселые мальчуганы теребѣжали черезъ ровъ, направляясь по дорожѣ черезъ рошу, и скоро оказались лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня.

— Это куда же вы путешествовали? спросилъ я своего новаго знакомаго, который слѣдовалъ за дѣтьми.

— Ахъ, извините, и я не думалъ, чтобы сегодня кто-нибудь былъ здѣсь. А мы вотъ устроили маленькую прогулку; тутъ недалеко есть отличная лужайка, а за ней болото; вотъ мы и надумали нарвать тамъ цвѣтовъ да подѣлать вѣпочковъ, потому—у насъ надшихъ экзаменъ, такъ мы и хотимъ приварядить немножко нашу школу по-праздничному. Потомъ, они вотъ давно уже просятъ меня пойти съ ними на воздухъ, имъ видите ли любопытно, какъ это ихъ голоса будитъ разноситъ по полямъ, по лугамъ да по темнымъ лѣсамъ. Дѣти на минуту остановились вокругъ насъ, приводя въ порядокъ свои незатѣйливые лѣтніе костюмы.

— Пойдемте вмѣстѣ, я тоже думаю домой, предложилъ я. — А вѣдь недурно поютъ ваши дѣтки; я съ удовольствіемъ слушалъ ихъ пѣсенку.

— Ну, какое—недурно! поемъ попросту, безъ затѣй. А все таки я долженъ сказать, что пѣніе—отличная штука; оно действуетъ на нихъ освѣжающимъ, возбуждающимъ образомъ, и они готовы каждый день пѣть; я увѣренъ, что пѣніе имъ ничуть не надоедаетъ и не утомляетъ ихъ, особенно на открытомъ воздухѣ.

Разговаривая между собою, мы незамѣтно перешли разстояніе отъ роши до завода.

— Неудобно-ли зайти ко мнѣ выпить стаканъ чаю послѣ прогулки?—предложилъ мнѣ мой товарищъ.

Я съ удовольствіемъ согласился, и мы пошли по направлению къ его квартирѣ. Все время дѣти бодро шли и впереди, и позади насъ, весело разговаривая между собою и передавая одинъ другому впечатлѣнія, вынесенныя изъ своей прогулки, оживленно помахивая топенькими, подвижными рученками. Подходя къ дому, ихъ путеводитель отдалъ имъ приказаніе: прійди въ комнату, поставитъ каждому свой букетъ въ воду и беречь его, пока онъ не спроситъ.

— Хорошо, хорошо; непременно поставимъ въ самую холодную воду! Я буду три раза мѣнять ее!—Я четыре... Мой дольше сохранится!—Ну, нѣтъ, я знаю секретъ, какъ ихъ хранить цѣлую недѣлю,—шебетали маленькіе путешественники.

Прощайте, Николай Алексѣвичъ! Спокойной ночи! До свиданья! Благодаримъ васъ за прогулку съ нами! тараторили ребята, расходясь въ разныя стороны.

— Прощайте, прощайте; не торопитесь, не бѣгите скоро,—звучалъ имъ въ отвѣтъ ласкающій голосъ Николая Алексѣвича.

Уже совсѣмъ смерклось, когда мы заходили въ чистенькую комнату, его квартиру. На окнахъ банки съ зелѣными льющими растениями, розанами и пр.; простая приличная мебель, этажерка, уставленная книгами, два-три столика съ ученическими тетрадками, кое-гдѣ фотографическія карточки по стѣнамъ,—вотъ что я увидѣлъ здѣсь, когда намъ подали огонь. Въ комнатѣ носился довольно пріятный запахъ мускуса и резеды.

Милости просимъ, прошу садиться. Сейчасъ намъ и

чаю дадутъ, сказалъ Николай Алексѣвичъ, уходя въ соседнюю комнату.

— А вотъ и моя мама, Нина Ивановна; позвольте познакомиться, проговорилъ онъ. Въ дверяхъ показалась среднихъ лѣтъ женщина, сохранившая еще нѣсколько слѣдовъ бывшей когда-то красоты, съ серьезнымъ и даже, можно сказать, печальнымъ лицомъ. Она внесла чай и поставила его передъ нами. За ней показался молодой человекъ лѣтъ 15-ти, точно двѣ капли воды, какъ говорится, похожій на своего старшаго брата, только съ болѣе крѣпкимъ тѣлосложеніемъ.

— А это, рекомендую, нашъ будущій защитникъ престола и отечества, теперь же пока страстный охотникъ и рыболовъ, обитатель лѣсовъ и полей, короче сказать—истинный сынъ природы, братъ мой Сергѣй. —Только и мечтаетъ, скоро-ли будетъ въ состояніи помѣриться силой съ бусурманами.

Мы любезно поздоровались, и скоро за чаемъ у насъ завязался общій разговоръ. Между прочимъ, мать Николая Алексѣвича жаловалась мнѣ, что она очень рѣдко видитъ дома своего Николая, особенно нынѣ весной.

— И что это онъ такъ привязанъ къ своимъ ученикамъ, никакъ я и понять не могу! День-деньской все тамъ возится съ ними, въ школѣ; уйдетъ съ утра да и сидитъ тамъ часу до 3-го; не успѣетъ прійти закусить, смотришь—его опять ужъ и нѣтъ. То гимнастику тамъ какую-то устраиваетъ съ ними, то поютъ, а то опять въ саду своимъ школьнымъ ребятаютъ. А сегодня еще и въ поле съ ними ходилъ! И зачѣмъ? Вѣдь усталъ-то, чай, какъ. Ужъ я такъ недовольна, такъ недовольна этимъ, что и сказать не могу. Иной день и взглянуть-то на него хорошенько не успѣю, не то что поговорить да побыть вмѣстѣ.

— Ну, полно, мама, прости пожалуйста; право, постараюсь вотъ на вѣкатъ цѣлые дни проводить съ вами и нигде не пойду безъ крайней необходимости. А теперь, что же я сдѣлаю, если меня такъ и тянетъ въ школу, такъ и хочется побольше поработать. Ты вѣдь не вѣришь, что это для меня составляетъ удовольствіе. Ну, скажите пожалуйста,—обратился онъ ко мнѣ,—можно ли отказывать этимъ любознательнымъ существамъ; можно-ли быть спокойнымъ, когда знаешь и чувствуешь, что вотъ это-то еще нужно бы сдѣлать, это было бы полезно и необходимо выполнить?

— Да, ужъ я знаю тебя, себя нисколько не жалѣешь; вотъ посмотри, что будешь послѣ раскаяваться. Нѣтъ чтобы когда-нибудь отдохнуть немножко! Всегда у него найдется дѣло: то читать надо, то писать тамъ что-то,—съ досадою говорила Нина Ивановна, и въ голосъ ея слышалась и любовь ея горячая къ сыну, и сожалѣніе къ нему, и недовольство своимъ любимымъ дѣйствиемъ.

— Ахъ, мама, да я совсѣмъ не чувствую усталка, Развѣ и когда-нибудь жаловался тебѣ? Право, мнѣ весело живетъ. А труднаго кажется и нѣтъ ничего,—робко оправдывался Николай Алексѣвичъ. А гдѣ у насъ Маня, что же ее нѣтъ здѣсь? спросилъ онъ у Нины Ивановны.

— Да все твои „задачи“ еще не можетъ кончить, вотъ и не показывается,—все еще съ отгѣнкомъ недовольства проговорила она.

— Ахъ, бѣдненькая! Такъ что же вы мнѣ не скажете? Да и ты, Сережа, хорошъ,—нѣтъ, чтобы помочь сестрѣ!

— Не очень-то она нуждается въ моей помощи,—отвѣтилъ Сережа,—я и такъ ей предлагалъ свои услуги, но она рѣшительно отказалась и категорически заявила, чтобы оставили ее въ покоѣ.

— Ну, такъ я же пойду и позабочусь о ней самъ, торопливо проговорилъ Николай Алексѣвичъ, и вышелъ за дверь.

— Скажите, пожалуйста, вашъ сынъ всегда такъ серьезно относится къ своему дѣлу,—спросилъ я его маму.

— О, да, онъ такой и есть у насъ беспокойный; за что возмется, ночи не проспять, а постарается сдѣлать какъ слѣдуетъ. Теперь еще что! А вотъ сначала то, какъ поступилъ въ школу, я даже не знаю, спалъ-ли онъ когда ночь первое время своей службы. Вы не повѣрите, какъ я беспокоюсь и мучаюсь за него. Здоровье его не очень-то надежное, а тутъ еще это усердіе его непопальное. Сохрани Богъ, черезъ силу поработаетъ! Только Богу извѣстно, чѣмъ мнѣ стоило воспитать и выучить ихъ. Теперь вся надежда на него...

И посмотрѣлъ на нее внимательно, и дѣйствительно, можно сказать, прочелъ на ее исхудавшемъ, блѣдномъ, когда-то красивомъ лицѣ цѣлую повѣсть нерадостной ея жизни.

— А вотъ и моя будущая помощница, — весело сказалъ Николай Алексѣвичъ, входя въ комнату подъ-руку съ молодой дѣвушкой, года на-2 моложе его, — моя сестра, усердная моя ученица — Маня.

Предо мной стояла стройная, среднего роста брюнетка, съ подрѣзанными, густыми черными волосами, живыми и энергическимъ выраженіемъ лица. Изъ-подъ длинныхъ, на-висшихъ рѣсницъ на мгновеніе медькнули серьезно-задумчивые глаза. Она была почти совсѣмъ непохожа на своихъ братьевъ. Одно, что съ перваго же раза бросалось въ глаза, это отпечатокъ какой-то затаенной, серьезной грусти на лицахъ всѣхъ членовъ этой милой семьи. Отчего это? невольно думалось мнѣ. Жизнь ли ваша отроческая была некрасна, невесела, или что другое повліяло на васъ?

— Милая, а какъ я соскучился о тебѣ! Вотъ тебѣ подарокъ отъ твоего негоднаго братишки, — сказалъ Николай, подавая ей букетъ незабудокъ. Не сердись, милочка, что я такъ долго проходилъ; зато ужъ и какъ же я радъ! Сколько цвѣтовъ мы нарвали! Ты вѣдь, конечно, поможешь намъ надѣлать вѣночковъ? А задачи мы съ тобой завтра же побѣдимъ, непременно побѣдимъ, это вѣрно.

— Молодая дѣвушка, видимо, смущенная, нѣсколько разъ краснѣла, пока братъ говорилъ съ ней. Съ любовью посмотрѣвъ на него, она взяла букетъ и долго любовалась имъ.

— Нѣтъ, я говорю не шутя, — продолжалъ Николай Алексѣвичъ, — въ прошлый разъ былъ у насъ членъ управы и говорилъ: „Недобро вамъ здѣсь заниматься одному, молодой человекъ; надо вамъ помощника, или еще лучше: помощницу.“ Шутникъ, право! А я ему и говорю: „Чтожъ, если вамъ будетъ угодно, то помощница у меня уже есть въ виду.“ — „Кто?“ спрашиваетъ. — „А моя сестра!“ — говорю ему. Вотъ скоро экзаменъ сдать, а потомъ и свидѣтельство получить. Дѣйствительно было бы хорошо, еслибы вы похлопотали о назначеніи въ нашу школу другаго лица. Не для облегченія моихъ занятій, а для пользы же дѣла.“ И онъ далъ мнѣ слово исполнить мою просьбу. Вотъ тогда-то у насъ съ Маничкой дѣло *загорѣло*, какъ говорится! Неправда ли, милая? взглянувъ на сестру, спросилъ онъ.

— Да, дай Богъ, тихо отвѣчала она. Только вѣдь я еще многого, многого не знаю, съ грустью докончила она.

Вечеръ пролетѣлъ у насъ незамѣтно. Изъ разговоровъ я узналъ, что Николай Алексѣвичъ уже около 4-хъ лѣтъ занимался въ школѣ, что еще черезъ годъ, много, черезъ два, онъ непременно хотѣлъ отправиться въ институтъ, и это составляло его всегдашнюю мечту. „Только бы вотъ сберечь немножко на дорогу да пристроить младшаго брата и сестру,“ — говорилъ онъ. Было уже далеко за полночь, когда я разстался съ милыми новыми своими знакомцами.

— А вы приходите къ намъ на молебень передъ роспускомъ, — сказалъ Николай Алексѣвичъ на прощаньи, — я васъ увѣдомлю.

— Непремѣнно, непременно, съ удовольствіемъ отвѣтилъ я.

Черезъ три дня я получилъ отъ него записку съ приглашеніемъ быть на слѣдующій день въ школѣ. Въ назначенное время, часъ около 10-ти, я былъ ужъ тамъ. Школа дѣйствительно принарядилась по-праздничному: стѣны, окна и двери были убраны зеленью и увѣшаны гирляндами цвѣтовъ. Ученики въ праздничной, чистенькой одеждѣ, одинъ за другимъ, торопливо собирались въ школу. Всѣ они, казалось, какъ-то торжественно были настроены на этотъ разъ. Скоро появились законоучитель, учитель, многіе изъ родителей и еще кто-то изъ начальства. Послѣ моленія началась раздача наградъ. Что мени удивило, такъ это то, что *каждый* получилъ хоть какую-нибудь вещь. Не буду подробно описывать этого праздника, хотя это было бы и достойно описанія. Скажу только, что *есть*, и маленькіе, и большіе, вышли изъ школы довольными и счастливыми. А болѣе всѣхъ, какъ мнѣ показалось, былъ веселъ и счастливъ Николай Алексѣвичъ. Къ тому же онъ получилъ лестную благодарность начальства и награду, хотя и незначительную, но которая, во всякомъ случаѣ, была нелишней для его семьи.

„За весной — красой природы, лѣто знойное пройдетъ!“ Въ теченіи быстро промелькнувшаго лѣта я часто бывалъ у своихъ знакомыхъ. Съ младшимъ Сергѣемъ мы ходили на охоту, а старшій усердно трудился надъ приготовленіемъ чучель, занимался собираніемъ растений, нерѣдко гулялъ съ ребятами по окрестностямъ, причѣмъ эти прогулки всегда имѣли у него образовательное значеніе; кромѣ того, не забывалъ еще и самъ заниматься и готовить сестру; словомъ, жила полная, трудовая жизнь.

Въ концѣ лѣта, уѣзжая изъ Яснополяска, съ сердечнымъ сожалѣніемъ расстался я съ своими друзьями, давъ слово непременно быть у нихъ на будущій годъ.

Дни за днями бѣгутъ, исчезаютъ; незамѣтно проходятъ года; старички, какъ всегда, умираютъ, юность быстро растетъ, какъ всегда... Прошло 2 года. Мнѣ снова пришлось быть въ Яснопольскѣ. Зайдя въ скромную, необширную бібліотеку, я неожиданно встрѣтился съ Николаемъ Алексѣвичемъ. И онъ, и я чрезвычайно были рады этой встрѣчѣ. Но, Боже, какъ онъ перемѣнился за эти два года! Сильно похудѣвшій, блѣдный, со ввалившимися щеками, онъ возбудилъ во мнѣ глубокое сожалѣніе. Куда дѣвалось его энергическое, вызывающее, полное жизни выраженіе лица! Только одни добрые, большіе голубые глаза, казалось, смотрѣли еще печальнѣе, еще тоскливѣе. Тихая, затаенная грусть виднѣлась въ этихъ когда-то веселыхъ, полныхъ огня очахъ.

— Ну, что, какъ поживаете? Что вы какъ будто нѣсколько похудѣли?

Здоровы ли: ваша мама, вашъ братъ и сестра? спросилъ я.

— Какъ живу? Не знаю, какъ вамъ сказать; — тихо отвѣтилъ онъ. Не хотѣлось бы сказать, что живу плохо; а сказать; хорошо, будетъ неправда. Мама... Ее ужъ нѣтъ со мной, — почти шопотомъ закончилъ онъ и отвернулся въ сторону.

— Какъ нѣтъ? гдѣ же?

— Тамъ... тамъ, гдѣ нѣтъ ни бодрѣе, ни печальей...

— Неужели померла? А Марья Алексѣвна?

— И она... Слезы не дали ему докончить; закрывъ рукою, лицо и опустивъ голову, онъ молча шелъ рядомъ со мной. Еще болѣе огорчило меня слѣдующее обстоятельство: рѣзкій, отрывистый кашель не давалъ ему покоя и раздавался чаще и чаще изъ его не очень-то крѣпкой груди.

— Зайдите къ намъ, посмотрите на наше одиночество на наше житье сиротливое.

Я согласился, и мы скоро сидѣли въ знакомой уже мнѣ горенкѣ. Тѣ же цвѣты, тѣ же книги, тетради, чертежи и рисунки, та же чистота и опрятность въ обстановкѣ, только вездѣ тихо, пусто, никого и ничего не слышать, не видать. Обоимъ намъ было невыразимо тяжело, и я не зналъ, съ чего начать разговоръ.

— Однако, какъ же все это такъ вдругъ случилось, Николай Алексѣвичъ? Будьте мужественны, не предавайтесь отчаянію. Вѣдь вы знаете, что „наше жизненное море — только чаша горькихъ слезъ“.

— Я и самъ до сихъ поръ не могу себѣ представить, какимъ образомъ эта тихая, счастливая жизнь наша вдругъ рушилась, разстроилась, исчезла безслѣдно навѣки... Какъ это? Зачѣмъ мы одни, и кто тутъ во всемъ этомъ виноватъ?.. Ахъ, мама, мама! зачѣмъ ты насъ оставила! Маня... Ну, и она тоже... Захворали, одна за другой, и улетѣли, покинули насъ навѣки, навѣки... А вѣдь только-что добилась исполненія своей заветной цѣли, только-что получила свидѣтельство! Слезы и кашель заглушили его слова. Я видѣлъ, что ему очень тяжело, очень трудно говорить объ этомъ, и не сталъ болѣе спрашивать его. Блѣдный, блѣдный! думалъ я. Да, „ненадолго цвѣтутъ у насъ розы, ненадолго пестрѣютъ цвѣтки; дунетъ сѣверъ, наступятъ морозы, и рассыплются въ прахъ лепестки“...

— А какъ ваши дѣла по училищу? Конечно, идутъ все такъ же успѣшно?

— Да, занимаюсь по силамъ; даже вонъ и благодарности. Да что мнѣ въ нихъ? Ахъ, только бы вотъ кашель неспособный уничтожить! очень ужъ онъ мнѣ надоѣдаетъ; ну, и работать нынѣ не даетъ какъ слѣдуетъ. Да, впрочемъ, докторъ говоритъ, что это скоро пройдетъ. Я и самъ думаю то же. По-

правлюсь вотъ и тогда навѣрное уѣду отъ печальныхъ здѣшнихъ мѣстъ.

— Куда же вы хотите?

— Я уже вамъ говорилъ какъ-то, помните? Мнѣ товарищи недавно писали оттуда; зовутъ. Вотъ только не знаю, какъ я съ ребятами разстанусь. Свыкся, какъ со своими.

„Да не то тебѣ выйдетъ на долю!“ думалъ я, съ тоскою выходя отъ него. По дорогѣ я встрѣтилъ младшаго брата, Сергѣя. Онъ значительно возмужалъ, окрѣпъ, и представлялъ поразительный контрастъ съ своимъ большимъ братомъ. Разговорились и пошли.

— Братъ самъ виноватъ,—говорилъ Сергѣй;—мама сколько просила его побережъ силы. Усердіе его неразумное повредило ему! Ну, опять же это наше горе неожиданное очень дурно подѣйствовало на него. А натура у него до крайности впечатлительная, нервная. Я вотъ съ большимъ хладнокровіемъ могу переносить бѣду, хотя не скажу, чтобы и мнѣ было легко. Прибавьте ко всему этому еще и то, что нынче зимой, поторопившись, какъ бы не опоздать въ школу на минуту, онъ налегкѣ вышелъ изъ комнаты, простудился. Не успѣлъ порядочно поправиться—и скорѣй заниматься. Этимъ онъ окончательно испортилъ себя. Сколько я ни старался уговорить его оставить эту школу и отдохнуть хоть съ годъ, ничего не могъ подѣлать. „Какъ я уйду? Да что я буду дѣлать безъ занятія?“ говорилъ онъ на всѣ мои доводы. — „Я, говоритъ, представлю себя не могу безъ ребятъ, они и я, я и они—это, говоритъ, что-то одно цѣльное, нераздѣльное.“ Въ послѣднее время онъ, кажется, началъ склоняться на мои увѣщанія; но и тутъ опять, вообразите: хочетъ ѣхать въ Н. еще учиться, когда ему, напротивъ, необходимъ совершенный покой.

— Что же вамъ докторъ говоритъ? Надѣется онъ его поправить?

— Что докторъ! онъ прописываетъ ему только Arsenicum да тоже постоянно твердитъ, чтобы поскорѣе оставить школу. Просто сердце мое обливается кровью, глядя на него,—съ горечью закончилъ онъ. Да не могу я ничего съ нимъ подѣлать! характеръ у него какой-то особенный, непонятный.

Черезъ полгода получаю отъ одного знакомаго ясновольца письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ: „Вы, кажется, знали здѣсь нашего приходскаго учителя. Недавно мы его схоронили. Бѣдняжка померъ, послѣ семилѣтней своей службы, отъ упадка силъ, и только передъ концемъ кашля оставилъ его въ покоѣ. Всѣ здѣшніе жители искренно жалѣютъ этого молодого человѣка и отзываются о немъ съ похвалою. Онъ оставилъ надолго хорошую по себѣ память. Говорятъ, что онъ „имѣлъ сердце, имѣлъ душу и былъ дѣйствительно *человѣкомъ*“, живымъ примѣромъ для подражанія. Его младшій братъ поступилъ вольноопредѣляющимся и надлинъ уѣхалъ куда-то далеко на югъ. Послѣ смерти Николая Алексѣевича осталась, между прочимъ, записка, въ которой можно было прочесть написанныя, какъ видно, уже въ послѣднее время слова: „Одинъ изъ моихъ“.

Я бросилъ письмо на столъ, не дочитавъ его до конца; мнѣ стало невыносимо грустно. — — —

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

С. Г. СТЕРМШЕКЪ, ПОРТНОЙ ИЗЪ ВѢНЫ.

Извѣщаю здѣшнюю и иногороднюю почтеннѣйшую публику, что мною полученъ большой выборъ суконъ, сатину, драпу и разныхъ новомодныхъ трико. Наблюдая за модой, партія, по особенному заказу, получена изъ-за границы, фабрики Пигноль и Гейландъ. Для лѣтняго сезона черное трико на костюмы—прилично и по сходной цѣнѣ; пике-фасонетъ, по послѣдней модѣ, тоже при магазинѣ имѣется.

Магазинъ и мастерская: Главный проспектъ, домъ Жирякова, наискосокъ нумеровъ Атаманова—въ Екатеринбургѣ. 90

РОЯЛЬ Вирта за 300 рублей продается въ домѣ Казанцевыхъ, по Алекс. нр., у Царскаго моста. 57

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики, Я. П. Андреева, ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также оптомъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназіи.

ОКОЛО 4-го МАРТА, къ Сборному Воскресенью, приведутся съ коннаго завода Турчаниновой, пинѣ Степановой,

ЛОШАДИ НА ПРОДАЖУ.

Видѣть можно въ домѣ Малаховой, у Малаховскаго ключа. Спросить кучера Николая.

ВЪ ШАДРИНСКѢ ПРОДАЕТСЯ полукаменный двухъ-этажный домъ съ каменными и деревянными службами. Желаящие купить могутъ обращаться на химико-фосфорный заводъ Волковой, въ Ирбитѣ.

Владѣлица дома Н. Волкова.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ

САЛИЦИЛОВАЯ ЗУБНАЯ СРЕДСТВА.

ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и пр. магазинахъ Россіи. Перепродажи, соразмѣр. скидка.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе дороги объявляетъ, что на дорогѣ имѣется значительная партія старыхъ желѣзныхъ рельсовъ (болѣе 100 тысячъ пудовъ) къ продажѣ; о цѣнѣ можно узнать въ управленіи, въ Перми. При покупкахъ значительными партіями, дѣлается скидка противъ существовавшей до сихъ поръ продажной цѣны. Рельсы могутъ быть выставлены на любой станціи дороги, по соглашенію. 93

ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТЕЛѢ, въ скоромъ времени открывающемся въ Екатеринбургѣ, имѣются три вакантныя мѣста: ретушора, лаборанта и копировщика. Хорошее вознагражденіе. Письма адресовать, до 15 Марта, въ Мясъ: Метенкову; послѣ 15, въ Екатеринбургѣ. Объяснять свои условія.

24 ФЕВРАЛЯ въ театрѣ найденъ браслетъ; потерявшую просить обратиться къ г. Ларіонову. Адресъ: Ново-Московская улица, домъ чиновника Попова.

Комитетъ верхотурскаго общества вспоможенія нуждающимся

объявляетъ: во-1-хъ, что главный выигрышъ I-й лоттерей этого общества, 4 фунта столоваго серебра 84-й пробы, стоимостью въ 100 руб., по розыгрышѣ, 28 Декабря 1882 года, достался приказчику въ магазинѣ купца Гуляева, въ с. Турьинскіе-Рудники, Турьинской волости, Верхотурскаго уѣзда, *Михаилу Елоровичу Птажину*, и, во-2-хъ, что *невытребованные* изъ кассы комитета, до 28 Іюня сего 1883 года, *выигранные* этой лоттерей, согласно объявленнымъ комитетомъ условіямъ ея розыгрыша, *будутъ считаться пожертвованными* въ пользу Верхотурскаго общества вспоможенія нуждающимся, и съ этого дня *выдача ихъ прекратится*.

Председательница В. Миллеръ.

Секретарь Н. Ромидинъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской желѣзной дорогѣ“, нижепоименованные товары, какъ не принятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. Также одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же „условій“, разныя вещи, забытыя пассажирами въ вагонахъ и на станціяхъ, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

ВРЕМЯ ПРИВЫТІЯ.			№ № квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣст.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1882	Октября	1	6378	Тагиль.	Екатеринб.	Негаматуллинъ.	Якуновъ.	8	Ходъ разобран. повозки	21	—
1882	Ноября	24	15819	Пермь.	Екатеринб.	Любимовъ.	Соколовъ.	20	Мѣшки порожніе	80	—
1882	Ноября	29	4227	Кушва.	Тагиль.	Чашниковъ.	Пешехоновъ.	3	Глина огнеупорная	11	30
1882	Декабря	21	258	Н.-Тагиль.	Екатеринб.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	1	Деревянная кровать	1	25
										92	

Пожевское управленіе имѣніями старшихъ наслѣдниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, объявляетъ, что оно предполагаетъ продать шесть паровыхъ машинъ. Въ Кизеловскомъ рудникѣ, близъ станціи Луньевской желѣзной дороги „Кизель“: № 1-й, машина въ 13 силъ, горизонтальная, съ однимъ паровымъ цилиндромъ, безъ расширенія пара, и холодильника съ маховикомъ, регуляторомъ и питательнымъ насосомъ, ременный приводъ для подъема руды и качки воды, паровой котель цилиндрической формы. Вѣсъ котла около 216 пуд. Цѣна 2700 рублей, а именно: машина 1000 р., котель 1000 р., аппараты и трубы 200 р., и приводъ 500 руб.; №2-й, машина и приводъ—устройства, какъ № 1; котель около 180 пуд. Цѣна 2500 руб., а именно: машина 1000 р., котель—800 р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ 500 руб.; №3-й, машина и приводъ—устройства, какъ № 1; паровыхъ котловъ два. Цѣна 2700 рублей, а именно: машина 1000 р., котлы 1000 р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ 500 рублей. Въ Всеволодовильненскомъ заводѣ, близъ станціи „Вильва“: №4-й, машина и приводъ—устройства, какъ №1-й; безъ котла. Цѣна 1700 рублей—машина 1000 р., аппаратъ и трубы 200 р. и приводъ 500 руб. Машины эти могутъ быть примѣнены для лѣсопильныхъ фабрикъ и мукомольныхъ мельницъ и къ другимъ производствамъ. №5-й, машина въ 7 силъ, специально для подъема тяжестей и выкачиванія воды изъ шахтъ и колодцевъ, съ вертикальнымъ паровымъ цилиндромъ и съ приводомъ къ барабану и насосу; котель вертикальный съ внутренней тонкой. Цѣна 2000 рублей; съ доставкой на станцію „Кизель“—2217 р., и №6-й, машина и котель—устройства, какъ №5. Цѣна 2000 руб.; съ доставкой на станцію „Кизель“—2217 руб. Подробныя свѣдѣнія можно получить въ управленіи.

Управляющій Густавъ Хозеръ. 79

Постоянный базаръ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бюары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА, находящаяся верстахъ въ 8-ми отъ Екатеринбурга, между Уктусскимъ и Елизаветинскимъ селеніями, при рѣкѣ Уктусѣ. Объ условіяхъ спросить въ домѣ К. И. Нуровой. 54

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ ищетъ занятій. Адресъ въ редакціи.

РАСПРОДАЖА.

Въ Воскресенье, 6 Марта, въ 12 часовъ дня, назначается въ залѣ городской думы распродажа золотыхъ, серебряныхъ, мельхиоровыхъ вещей и шубы на собольемъ лапчатомъ мѣху, оставшихся послѣ покойнаго Семена Алексѣевича Петрова. № 77.

ИЩУТЪ мѣста швеи или по присмотру за хозяйствомъ, или же за дѣтьми. Адресъ въ редакціи.

Объявленіе.

Согласно разрѣшенію Правительствующаго сената, въ обществѣ присутствіи Уральского горнаго правленія назначаются 22 Юня 1883 г., въ 1 часъ по-полудни, изустныя торги, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу движимаго имущества, оставшагося по закрытіи въ Екатеринбургѣ монетнаго двора.

Въ составѣ этого имущества заключаются:

Вентиляторъ съ желѣзною воздуходувною трубою, по оцѣнкѣ въ - - - - - 37 р. 50 к.
Турбинъ 6 шт., отъ 8 до 30 силъ, по оцѣнкѣ отъ 30 до 80 р. - - - - - 246 „ — „
Пракатный станъ съ наливнымъ колесомъ въ - - - 350 „ — „
Наливное колесо въ 37 силъ - - - - - 260 „ — „
Металлическое водоналивное колесо - - - - - 100 „ — „
Паровыя машины:
Съ расширеніемъ и отсѣжкой пара, въ 30 силъ - 350 „ — „
- - - - - 8 — 150 „ — „
Системы „Пенна“, съ ряжею - - - - - 300 „ — „
Токарныя ручныя станки, строгательныя и винторѣзные машины, сверлильныя и другіе станки - 3049 „ 50 „
Желѣзо въ разныхъ видахъ 3045 п. 27½ фун. 2848 „ 73½ „
Разныя вещи: мѣдныя, стальные, желѣзныя, чугуныя, оловяныя, свинцовыя, и другіе принасы - 3047 „ 67 „
Пожарныя машины, вѣсы, чугуныя гири, разновѣсы мѣдныя, тисы желѣзныя, ремни кожаные, шкафы деревянные и разныя другія вещи, оцѣненные поштучно - - - - - 541 „ 60½ „

Всего по оцѣнкѣ - 11281 р. 1 к.

Назначенное въ продажу имущество находится въ Екатеринбургѣ, въ завѣдываніи припаснаго смотрителя, которое можно осматривать каждагодневно, кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней, а кондиціи на продажу имущества—видѣть въ Уральскомъ горномъ правленіи. 94

Продаю въ Екатер.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рязановой и Панфилова, а также службы на-сломя—деревянныя, крытыя желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Янинъ. 579